

ЛУЧШАЯ ПЯТЁРКА

Битва за планету Земля

Дмитрий Располов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

3

18+

Лучшая пятёрка

Дмитрий Распопов

**Лучшая пятёрка. Битва
за планету Земля**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Распопов Д. В.

Лучшая пятёрка. Битва за планету Земля / Д. В. Распопов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Лучшая пятёрка)

Игры закончились. Земле грозит уничтожение. Перед Виктором L0St Максимовым стоит новая задача – спасти человечество от расы роботов, решивших отомстить за потерянную подводную базу. Как поступить? Объединиться с правительством Земли, где его признали сумасшедшим, или остаться одиночкой, тратя собственные ресурсы и время? Ответы на все эти вопросы вы узнаете в заключительной книге трилогии - «Лучшая пятёрка. Битва за планету Земля». Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

– Дорогие телезрители, – диктор новостного канала сильно волновался, и это было заметно, – только что мы услышали заявление президентов G20, которые ответили сразу на несколько вопросов. Один из которых, не побоюсь этого слова, является вечным. Мы наконец получили безусловное подтверждение того, что не одни во Вселенной. Кроме нас существует ещё как минимум одна раса, живущая на большом удалении от Земли. Также подтвердились давно ходящие на околонуучных каналах слухи о том, что популярная игра «Галактика» на самом деле является реальной VR-симуляцией, и основой для нее послужила коллаборация землян с вышеупомянутой расой варгов. Они оказались весьма высокоразвитой цивилизацией даже по галактическим меркам, а с землянами решили сотрудничать, меняя свои технологии на человеческие ресурсы. Да-да, все те новинки, начиная от изготовителей еды и заканчивая недавними объявлениями о начале продаж андроидов, – всё это результаты взаимодействия человечества с инопланетной расой. Мы же просто предоставляем людей для защиты их интересов в космосе. Многие из вас сейчас недовольны, заявляя, что правительства использовали нас, не объявив об этом сразу, но я скажу так, та вакханалия, что творится сейчас в СМИ и на улицах городов, – весьма аргументированное объяснение того, почему они так поступили. Посудите сами, только за вчерашний день было пять попыток свержения правительств в различных странах, и это не говоря уже о демонстрациях протеста, которые, словно гигантские цунами, захлестывают почти все страны. Люди хотят видеть, разговаривать с варгами, а правительства, как все думают, лишают их этой возможности. Не понимая при этом, что инопланетянам не нужно никакое общение. Они заключили сделку и хотят, чтобы она соблюдалась. Вместо этого земляне специально срывают миссии, пытаются уничтожить предоставляемую им инфраструктуру на планете, где расположена база с искусственными телами и ангарами.

Даже я вижу в таком безрассудном поведении людей опасность для Земли, не говоря уже о высокоразвитой цивилизации, столкнувшейся с подобным варварским поведением. Поэтому неудивительно, что они послали свой флот, дабы остановить зарвавшихся партнёров. Так что представители G20 не зря несколько раз призывали население успокоиться и вернуться в игру, чтобы продолжить выполнять взятые правительствами обязательства, пока гигантский флот космических кораблей, находящийся сейчас на границе Солнечной системы, не пришёл в движение и не приблизился к Земле, чтобы потребовать проценты за потерянную прибыль.

Мы всегда хотели быть центром Вселенной, и вот нам выпал шанс внести свой вклад в развитие галактики, а что мы сделали? Сорвали все контракты и начали бунтовать! Отличное начало совместной деятельности, не правда ли?

Диктор осуждающе покачал головой.

– Я и все мои коллеги призываем вас подумать и решить, что сейчас для вас важнее: гордость или родная планета? Возможно, не стоит приносить в жертву тем популистам, призывающим сейчас к революциям, всё то, что мы год за годом строили совместными усилиями, по столь малой причине, как незнание правды с самого начала взаимодействия с инопланетянами. Подумайте, не сегодняшнее ли ваше поведение является этому причиной? Так ли хотело правительство стран начать совместное предприятие с инопланетной расой, показав себя с худшей стороны, как получить беспечных и необязательных партнёров?

Диктор замолчал на несколько секунд, давая зрителям задуматься над его словами, затем закончил передачу:

– На этом у меня всё, с вами был Дин Росс, канал NBI.

Мои опасения были напрасными, едва закончив со всеми делами и подписав официальный контракт с Несс-золей, я вернулся на Землю и первые дни ожидания провёл словно на иголках. Только когда стал прибывать флот, формируя защитное построение и устанавливая везде маяки, чтобы можно было отреагировать на появление врага из любой точки космоса, я смог вздохнуть свободнее. Конечно, прибытие такого количества кораблей просто не могло остаться незамеченным, поэтому астрономы и астрофизики быстро слили в сеть данные, полученные с радиотелескопов, а спустя ещё пару дней туда попали фотографии, сделанные обычными телескопами, расположенными на Марсе и Луне.

И вот тут люди вполне ожидаемо словно сошли с ума. Узнав, что есть инопланетная цивилизация, все стали требовать общения, не воспринимая никаких доводов и аргументов. Люди, веками взращивающие собственное величие и исключительность венца творения природы, никак не могли взять в толк, что они кому-то могут быть просто не интересны. И не понимали, и не принимали этого, выходя на демонстрации, срывая миссии в игре или даже устраивая в некоторых странах перевороты.

В России, Америке и Китае на прошедшей неделе было всякое, и только недавно правительству удалось успокоить народ, объяснив, что варгам от всего человечества нужно простое выполнение взятых обязательств и ничего более. Им не нужны ни космические путешественники, ни тем более туристы, им вообще до землян нет никакого дела. Они не хотят никому помогать или давать милостыню. Раса силикоидов просто желает вести с землянами стабильный бизнес, который последнее время оказался весьма шатким и неприбыльным. Пока население бунтовало и требовало принять во внимание свою исключительность, значительно снизилось количество игроков в игре, и большая часть миссий не выполнялась, поэтому варги, согласно контрактам, обрезают поставки технологий и прочих плюшек, что полагались землянам за работу.

Капиталистические общества быстро поняли то, что происходит, и предприняли все меры, чтобы вернуть людей с улиц в игру. У сильных правительств это получилось, так что волнения в развитых странах с каждым днём становились всё менее организованными и стихийными, но с этим было уже легче бороться, чем с массовыми протестами, когда на улицы крупных городов выходили десятки и сотни тысяч людей. Ведь не для кого не было секретом, что за последний год игра «Галактика» приобрела большую популярность своим стабильным и, главное, не сильно напряжным заработком, который был к тому же абсолютно легальным. Особой популярностью стали пользоваться игровые клубы, массово открывающиеся по всем странам, причём как официальные, так и нет, где всю эксплуатацию труда людей, ведь на небольшом пространстве площадей здания можно было разместить сотни капсул, стоявших в несколько ярусов. Да что там говорить, если даже наркоманам стало проще заработать себе на дозу, поиграв полдня, чем искать возможность продать или украсть вещи! Новый социальный аспект ворвался в жизнь общества и создал новые связи, при этом разрушил много старых. Работать на тех местах, что приносили небольшой доход, стало просто никому не выгодно, поскольку в игре можно было заработать много больше. Так что, несмотря на заявление правительств и критиков, обещавших приход конца света с наступлением эры андроидов, многие с нетерпением ждали старта продаж.

Я же, изучая и смотря все новости, проводил перед видеостеной многие часы, чтобы понять, как общество реагирует на выход правды, всё больше волновался, поскольку деньги за охрану Земли поступали ящерам стабильно, а угрозы, собственно, пока не было.

Глава 1

Поступивший среди ночи звонок заставил сердце тревожно забиться, сон слетел моментально, поэтому, открыв глаза, я сразу взглядом ответил на поступивший вызов. Чутьё меня не подвело, на связи оказалась адмирал Несси Оргара. Я не мог понять, спокойна она или нет, поскольку физиологически не понимал мимики и жестов ящеров, оказавшихся для меня непривычными. Пока я только приспосабливался к общению с ними, зная только несколько моментов из их поведения, например, в сильном волнении они часто проводили раздвоенным языком по острым зубам.

– Витор, разведчики гетнов прибыли в Солнечную систему, мы приняли бой, – перешла она сразу к делу. Мне эта ее манера весьма импонировала.

– Сколько их было?

– Два десятка, не составило проблем отогнать разведчиков за границы пояса астероидов.

– Когда ожидать основной флот? – волнение разлилось из груди по всему телу.

– Если учесть опыт столкновений с ними, ясно, что завтра подойдут основные силы.

– Хорошо, держите меня, пожалуйста, в курсе.

– Обязательно, – она наклонила голову вбок и отбилась.

А я ещё час лежал и не мог уснуть, поскольку в голове крутились беспокойные мысли. Если гетны прибыли и, получив отпор, решили не лезть на рожон, мне нужен запасной план. Денег на постоянную оплату услуг наемников надолго не хватит, а это значит, что мне нужно снова связаться с военными, какое бы отращение эта мысль ни вызывала.

– Виктор? – Маша сильно удивилась, увидев меня перед дверьми здания, где она работала, – что ты здесь делаешь?

Я, помня, чем закончилось предыдущее наше общение, когда она смотрела на меня словно на душевно больного, осторожно сказал:

– Насколько безумно прозвучит, если я скажу, что сегодня-завтра в Солнечной системе появится ещё один флот, желающий уничтожить Землю, а тот, который вы в новостях выдаёте за флот варгов, на самом деле оплачен мной для её защиты?

Девушка недоумённо на меня посмотрела и покачала головой.

– Маш, просто передай мои слова начальству, – попросил я, поняв, что ничего не изменилось, и она правда думает, что я несу бред.

– Ничего не могу обещать, – она прошла мимо, не повернув головы.

– Подумай, если окажешься первой, кто скажет о появлении второго флота, новое звание наверняка будет у тебя в кармане! – крикнул я вдогонку, зная, чем точно смогу её заинтересовать. Если уж для прошлого повышения она была согласна спать с незнакомым человеком, то уж простые слова передать точно не откажется, я был в этом уверен.

Девушка ничего не ответила, но по её вздрагнувшим плечам я понял, что последние слова попали в цель.

В полотенце, обмотанном вокруг бедер, я с чашкой кофе вышел из кухни, столкнувшись с человеком в спецснаряжении, бронежилете и каске с зеркальным стеклом, через которое не было видно лица.

У меня чуть чашка не выпала из рук, когда я увидел, что квартиру, ИИ которой даже не пикнул о вторжении, наполняют люди в похожем снаряжении.

– Виктор Максимов? – спросил меня человек, с которым я столкнулся первым. Его голос из-под маски прозвучал глухо, а потому угрожающе.

– Да, а вы... – я не продолжил вопроса, поскольку несколько человек, разошедшихся по квартирке, стояли ко мне спиной, и надпись ФСБ стала отлично видна.

– Пройдёмте с нами.

– Можно хотя бы одеться? – недовольно сказал я, ставя на стол у дивана недопитый кофе.

– Да, только быстрее, пожалуйста, – удивил меня мужчина вежливостью, в прошлый раз всё было по-другому.

Одеваться под десятком взглядов вооружённых до зубов людей было крайне непривычно, но я справился, надев привычное поло с шортами и любимые кроссовки.

Вместе с сопровождающими мы вышли из квартиры и подъезда, сев в припаркованный прямо у двери минивэн с зеркальными стёклами. Часть оперативников разместилась по бокам, больно зажав меня между собой. В мои ребра постоянно упиралось что-то твёрдое и металлическое. Остальные же сели в похожие машины, и вся эта колонна тронулась, почти сразу перейдя с обычного шоссе на платное скоростное.

Спрашивать, куда меня везут, я, понятное дело, не стал, вряд ли оперативников посветили в суть моего «приглашения», но, судя по тому, что меня не били и не запугивали, им, видимо, велели быть повежливее, что они всячески и старались делать.

По скоростной дороге мы быстро проехали центр города и вскоре были за городом, глядя на высокий забор и пункт охраны, я подумал, что, возможно, нахожусь здесь не в первый раз. Когда меня выгрузили и провели через знакомые двери, я точно уверился, что прошлый раз был именно здесь. Даже в комнате, где встречался с варгом, всё осталось без изменений. Бойцы ФСБ усадили меня на стул и вышли, оставив одного.

Просидел я не больше десяти минут, после чего открылась вторая дверь, находившаяся в противоположном конце комнаты, и в помещение вошёл высокий человек в деловом костюме, причем я знал этого мужика. Вообще трудно не узнать того, чей образ каждый день и по многу раз видишь по телевидению.

Мне стало резко неудобно за свои шорты и кроссовки, поэтому я подскочил на ноги и неуверенно произнёс:

– Доброе утро, господин президент.

– Можешь называть меня Николаем Николаевичем. – У него был очень усталый вид, и, несмотря на грим, виднелись тёмные мешки под глазами.

Президент положил папку на стол передо мной и, сев на соседний стул, показал жестом, что я могу тоже сесть.

– Что из написанного является правдой? – спросил он, помассировав виски.

Я осторожно взял в руки папку и с удивлением увидел результаты допроса, который устроила мне не так давно Маша, а также заключения врачей по его итогам.

– Всё, что я говорил, правда, – я пожал плечами, вернув документ на стол.

– Можешь привести доказательства того, что первый флот является твоим? – Он как-то слишком быстро мне поверил, переключившись на самое важное.

– Ну, могу сбить что-нибудь, – неуверенно сказал я, – у меня есть связь с адмиралом, но вы её не сможете увидеть, поскольку это визуальный интерфейс тела-клона.

– Если я сейчас дам тебе координаты, как быстро они могут сбить этот объект, чтобы мы тебе поверили на сто процентов?

– Давайте попробуем.

Он передал мне бумажку с координатами, правда, земными, так что, связавшись с Несси Оргара, я сначала перевёл их в привычные ей галактические, а потом уже попросил произвести выстрел по этому месту.

– Она спрашивает, какой силой должен быть выстрел? – спросил я президента, который ждал от меня ответа.

– Достаточный, чтобы разрушить объект, но при этом не уничтожить Землю, – ответил он, я не стал ничего додумывать, поэтому так и передал ящерке.

Через две минуты ожидания у него зазвонил телефон. Я давно таких не видел, громоздкий, да к тому же на кнопках, просто динозавр какой-то ископаемый, а не аппарат. Президент достал его из кармана и приложил к уху, сначала поморщился, но молча выслушал всё, что ему сказали, также молча отбил и, вернув телефон на место, внимательно посмотрел на меня.

– Поскольку ты на данном этапе являешься самым информированным человеком и хоть что-то понимаешь в происходящем бардаке, можешь обрисовать общую картину для меня в паре предложений? Мне нужно понимать, как действовать и реагировать дальше.

Я задумался.

– Ну, если уж совсем кратко, то флот гетнов, которым я насолил, разрушив одну из их баз, летит на Землю отомстить, поэтому, узнав про это, я решил заключить договор с наёмниками, чтобы их остановить, ну и, поскольку деньги им на оплату стремительно заканчиваются, решил, что помощь правительств Земли будет совсем не лишней. Вкратце всё.

– То есть всё происходящее – твоих рук дело?

– Не совсем, я решил отомстить гетнам, поскольку они, воспользовавшись моим телом, уничтожили десяток обитаемых систем, – начал было я, но остановился, – вы же просили вкратце, так что основная суть проблемы сейчас точно не во мне.

– На сколько хватит твоих денег? И сколько стоят услуги, может, мы сможем их оплатить?

– Если переводить в рубли, – я быстро сделал расчёт, – то в день они берут один миллиард.

– Сколько? – опешил он от прозвучавшей суммы.

– Сто миллионов кредитов, как раз миллиард рублей.

– В день?

– Угу.

В комнате повисло молчание.

– Обычно я такие вопросы не задаю, но принимая в расчёт обстановку и то, что нам всем грозит уничтожение от пришельцев, сколько у тебя денег на счёте?

– Чуть больше десяти миллиардов кредитов, – я быстро глянул на свой официальный ID.

– И ты их заработал за год? – с сомнением произнёс он.

– Я быстро учусь, к тому же подвернулся случай, – я пожал плечами.

Он снова потёр виски.

– Я решил встретиться с тобой лично, поскольку мне несколько раз давали по твоей персоне данные, которые противоречат друг другу. Вижу, что правильно сделал, поскольку, выслушай тебя кто-то другой, мы ещё как минимум неделю топтались бы на одном месте. Без обид, но поверить в твои слова крайне трудно. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

– Могу ещё чего-нибудь уничтожить, в флоте Несс-золей есть титаны, так что фейерверк могут устроить знатный.

– Не вижу смысла, мне достаточно было и первого выстрела, что ты недавно продемонстрировал, – он покачал головой, – значит, времени у нас всего пара месяцев?

– Или меньше, если гетны, увидев флот охранения, не призовут на помощь своих собратьев. А вы связывались с варгами? Они же являются нашей космической крышей, должны же прислать свой флот, чтобы защитить такой прибыльный бизнес.

– Они и пришлют, только счёт за его пребывание ложится на Землю, а, как ты сам прекрасно знаешь, их услуги весьма недешёвы.

– В смысле? – не понял я. – Они защищают свой бизнес, и мы ещё за это должны платить?
– Всё непросто с этим договором, – президент поморщился, – когда заключали, никто даже гипотетически не мог предложить, что на Землю могут напасть, да ещё и таким количеством.

– И когда они придут? Гетны уже здесь.

– Их представитель обещал флот завтра, собственно, поэтому я и хотел с тобой встретиться, что, если напасть на этих твоих роботов объединёнными силами?

– Это возможно, если вы возьметесь за оплату и моего флота, поскольку услуги по уничтожению врага стоят в десять раз дороже, чем просто защита планеты, я узнавал, когда хотел сэкономить.

– Я не могу один решить такой вопрос, поскольку договор подписывали представители двадцати стран, а позже к нему присоединился ещё с десяток.

– Тогда какие наши дальнейшие планы?

– Это и правда не твоё настоящее тело? – Он покосился на меня. – Если ты умрёшь, то сможешь его восстановить?

– Ну, восстанавливаю его не я, а галактическая корпорация «Сохрани жизнь», но да, смогу прислать на Землю новое.

– Об этом лучше помалкивай и нигде не упоминай, иначе ещё больше свалится на нашу голову проблем.

– Почему? – удивлённо спросил я.

– Сколько, думаешь, в мире толстосумов в преклонном возрасте, которые готовы отдать всё, чтобы не отправиться на тот свет.

– Они настолько влиятельные, что могут влиять на президентов? – снова удивился я, ранее думая, что нет людей в мире, влиятельнее них.

Он криво на меня посмотрел и хмыкнул, не удостоив ответа.

– Посмотри в интернете информацию на семейства Рокфеллеров, Ротшильдов, Морган, Варбургов и Шиффов, уверен, вопросов у тебя поубавится.

– Хорошо, – я смутно помнил эти фамилии, но мне особо и некогда было вдаваться в историю, всё моё время было посвящено играм, а уж после школы, когда я стал играть только в «Звёздное небо», так и вообще не обращал внимание ни на что, не связанное с этим процессом.

– Если всё так, ты отправишься домой, но выходить тебе никуда нельзя, надеюсь, понятно почему? Охрану мы обеспечим соответствующую, так как теперь ты весьма ценная личность для всей Земли. Прими это спокойно, поскольку другие варианты будут не такими щадящими.

– Понимаю, – кивнул я, – а когда вы поговорите с остальными? Время идёт.

– Я запросил срочную встречу G20, но пока согласовываем время остальных руководителей, они весьма занятые люди, им довольно трудно вклинить в свой график незапланированную встречу подобного формата.

Он немного посидел, словно принимая решение, затем встал и протянул мне руку, я тоже быстро поднялся.

– Приятно было познакомиться с тобой, Виктор, ещё приятнее то, как ты поступил, не раздумывая и не озираясь на потерю своих капиталов, на такое не каждый был пошёл.

– Я тоже был рад увидеть вас лично, господин президент.

Он кивнул и вышел, оставив меня ненадолго одного, поскольку уже через десяток минут вернулись сопровождающие, которые меня сюда привезли, и мы двинулись обратно по тому же маршруту.

Когда мы подъехали к дому, и дверь минивэна передо мной предусмотрительно открыли, я с удивлением обнаружил стоявшую на крыльце подъезда Марию в лёгком летнем платице, с большим чемоданом у ног. Она увидела меня и криво улыбнулась.

– У тебя есть выбор, либо за тобой буду наблюдать я, либо кто-то из них, – она кивнула на бойцов ФСБ, стоявших позади.

Я повернулся, посмотрел на закованных в обмундирование оперативников, так что не было видно даже их лиц, а затем на воздушную и красивую девушку в коротком платье.

– Если других вариантов нет, то я, конечно, тебя выбираю.

Позади послышались сдавленные и приглушённые шлемами смешки, что немного растопило холод обстановки. Было видно, что девушка не сильно обременена новым заданием, но, видимо, её мнением не интересовались, принимая его.

– Поможешь? – она покосилась на чемодан рядом с собой.

– Конечно, – я подхватил поклажу и пошёл в подъезд, сразу увидев, что фойе за время моего отсутствия было перестроено, теперь за новенькой, ещё пахнувшей свежей краской кабинкой сидела пара человек в штатском. Президент явно не шутил, когда говорил, что охрану мне обеспечат, соответствующую текущему статусу.

– Вить, поскольку мы теперь будем жить вместе, – неожиданно попросила девушка, когда мы ехали в лифте, – можно не вспоминать прошлые наши проблемы? Понимаю, это будет непросто, но я все последнее время вела себя всегда честно и открыто по отношению к тебе, а суждения были основаны только на мнении соответствующих специалистов.

Я хмыкнул, но ничего не сказал о профпригодности подобных профессионалов.

– Виктор?!

– Я подумаю, – говорить что-то определенное ей крайне не хотелось, воз старых обид никуда не делся, а давать невыполнимые обещания было как-то не по мне.

Глава 2

Я сидел за огромным столом рядом с президентом России и был в шоке от того, что происходит. Целых три дня меня мурыжили различные учителя, обучая экспресс-методом кнута и пряника этикету и поведению в обществе, а также остальным нюансам, связанным с конкретными государственными личностями. Мне объяснили, почему президенту Америки нельзя говорить про волнения афроамериканцев, о которых последнее время всё чаще говорят по телевидению, а, например, при канцлере Германии под страхом тюремного заключения запрещалось упоминать про строительства мечетей в её стране.

Для меня, далёкого от политики и происходящих в мире событий, к тому же в других странах, всё это было в новинку, но чрезвычайно интересно и увлекательно, так что учился я на совесть и знал обо всех значимых людях Земли, с которыми, возможно, придётся столкнуться.

Моё участие на форуме не предполагалось, лишь президент решил подстраховаться и обучить меня тому минимуму, с которым можно выпускать в люди простого человека, не знакомого с официальным протоколом встреч правительственного уровня. Все полученные знания внезапногодились, едва глава государства поднял на закрытом заседании G20 вопрос безопасности Земли, а также заявил, что знает, чей флот из трёх имеющихся находится сейчас в Солнечной системе. Не прошло и минуты, как выбежал взволнованный секретарь и, подхватив меня под руки, едва ли не силой втащил в зал заседания.

Ощущение, когда на тебя смотрят сразу двадцать могущественных руководителей различных стран, было незабываемым, так что, поздоровавшись и представившись, я быстро нырнул на показанное мне место.

– Итого имеем в сухом остатке, – президент Америки сидел во главе стола и, видимо, продолжал прерванную моим появлением речь, – сто миллионов долларов мы платим варгам каждый день за их защиту, пятнадцать миллионов долларов отдает этот молодой человек из своего кармана, при этом никто не даёт гарантии, что наёмники и наши инопланетные «друзья» справятся с этой задачей. Всё верно?

Хотя его речь синхронно переводили на много языков, я и так знал английский достаточно хорошо, чтобы понимать, с какой иронией он произнёс слово «друзья».

– Да, Джордж, – наш президент также чисто говорил на этом языке, – собственно говоря, мы и собрались обсудить, не проще ли нам платить кому-то одному, поскольку разница в суммах огромна.

– А также не можем ли мы прикончить этих самых роботов, просто объединив усилия, – вступила в разговор женщина, у которой на карточке было написано, что она канцлер Германии.

– Ещё я предлагаю ввести прогрессивный налог на игроков и снимать с их счета не меньше тысячи долларов в месяц на поддержку защиты Земли, – в разговор вступила не очень приятного вида женщина с резким и крикливым голосом, судя по табличке, премьер-министр Великобритании, – иначе получается, что они обогащаются за счёт варгов, а те заставляют нас платить за своё покровительство.

– Лично меня беспокоит вопрос, – скромно заметил со своего места президент Мексики, – как долго протянется это противостояние, в моём бюджете нет столько денег, сколько я вынужден платить в общий фонд защиты, ещё полгода подобных выплат до новых выборов и правительство со мной во главе вынуждено будет подать в отставку. Я не объясню избирателям, что мы тратим кучу денег на защиту всей Земли, являясь, по сути, её крошечным кусочком.

– Хосе, по твоей логике, Россия должна платить за всех разом? – развеселился президент Америки. – А что, я не против! Николай, как тебе идея?

– Скажу, что по имеющейся у меня информации, роботы просто уничтожат всё живое, так что маленькая будет при этом страна или нет, им будет безразлично, – спокойно ответил президент, сидящий рядом со мной, и от его тона поёжились все.

– Ты ведь покажешь нам эти материалы? – попросил президент Турции.

– Конечно, наш юный друг обещал собрать все ролики, доступные в галактической сети, и предоставить их нам.

– Мне не нравится, что единственным каналом поступления информации у нас будет русский, – опять вставила свои пять копеек премьер Великобритании, – давайте обучим кого-нибудь и отправим наших людей в космос, пусть они там самостоятельно принимают решение о происходящем, не говоря о том, что мы теперь сможем сами покупать галактические технологии в обход установленных ограничений варгов.

Взгляды всех руководителей снова оказались направлены на меня.

– Чисто теоретически это возможно, – я задумался, – но практически не думаю, что осуществимо, лично мне не хочется заниматься подобным. Для легализации ваших людей нужно будет купить официальное гражданство на одной из планет, получить доступы на аукционы, к тому же я слышал, что есть ограничения на продажу технологий планетам с низким уровнем интеллектуального развития. Так что вовсе не факт, что вашим людям продадут что-то действительно передовое, этим можем привлечь к Земле только больше ненужного внимания.

– Николай, вы должны обучить двух наших людей всему тому, что знает он, – американец проигнорировал всё, что я недавно сказал, и, повернувшись к президенту России, стал говорить, что нужно ему.

– И двух от нас! – тут же захотели все остальные.

– Господа, – поскольку дело касалось непосредственно меня, то я, несмотря на все знаки от Николая Николаевича, влез в разговор, – я частное лицо и никому не подчиняюсь, так что, если хотите что-то получить, учитывайте и моё мнение тоже!

На меня посмотрели словно на таракана, продолжив обсуждать участие своих людей в деле покупок инопланетных технологий с президентом России. Поняв, что на меня все наплевали, я скрестил руки на груди, обещая про себя, что никому помогать не стану. То ли мой угрюмый вид подействовал на президента России отрезвляюще, то ли он вспомнил, что на Земле я присутствую в качестве клона и могу в любой момент отсюда свалить вместе со своим флотом, он стал настойчивее и сторговался на шести представителях от различных крупных стран, которым могли доверять остальные. Когда все обо всём договорились и радостно решили перейти к другой теме, я спросил будничным тоном:

– Мне интересно, как без моего согласия вы это всё осуществите?

В зале воцарилась тишина, все в этот раз обратили внимание на Николая Николаевича, враз погрустневшего.

– Не беспокойтесь, господа, мы его уговорим, – объявил он всем таким тоном, что настала моя очередь печалиться, поскольку я вспомнил о родителях. Устроить им проблемную жизнь было вполне по силам президенту и подчинённым ему спецслужбам.

– Отлично, тогда предлагаю на этом закончить нашу сегодняшнюю встречу, поскольку я лично хочу получить информацию от своих людей и уже на её основе принимать дальнейшие решения, – заключил президент Америки, – так что Россия обучает и легализует наших людей, а спустя две недели мы собираемся этим же составом и по результатам их работы решаем, что делаем дальше с выплатами варгам, а также сможем ли дешевле найти наемников, способных противостоять флоту враждебных пришельцев.

– Или же нанять тех, кто их просто уничтожит, – добавил премьер-министр Японии, тихо просидевший в своём кресле всё это время.

– Точно! – улыбнулся американец, вставая из-за стола. – Прошу простить, господа, но у меня график.

Вслед за ним на выход потянулись и остальные, оставляя нас одних с президентом России в пустом огромном зале.

Я открыл было рот, чтобы высказать всё недовольство, что у меня накопилось, а особенно то, что мои слова все игнорируют, но он не дал мне этого сделать, бросив короткую и резкую фразу:

– Виктор, не усугубляй.

Затем добавил чуть мягче:

– Я всё понимаю, но ты никто, чтобы здесь что-то решать, тебя позвали на совещание только потому, что ты уникален своими связями в галактике, которых нет ни у кого из присутствующих, а твой флот нам может и не пригодиться, если G20 решит, что собственных сил хватит, чтобы обеспечить защиту Земли.

– Тогда я связываюсь с адмиралом Несс-золей и прекращаю их контракт? – в тихом бешенстве поинтересовался я. – Мне как-то не хочется терять деньги за эти две недели ожидания. Кто мне их возместит? У меня нет своего государства с налогами.

Он тяжело вздохнул и потёр пальцами виски.

– Нам предстоит дальний перелёт, давай обсудим всё в самолёте на холодную голову. Эмоции в вопросах подобного уровня, могут только ухудшить дело. Надеюсь, ты ценишь то, что я ни разу тебе не угрожал, хотя такие возможности у меня есть. Хочу решить эту проблему, чтобы большая часть руководителей стран осталась довольна, мне ведь и дальше с ними работать, после того как завершится этот кризис.

– Хорошо, – умом я понимал, что он прав, но бушующее недовольство в груди, никуда не делось, – мне и правда нужно успокоиться.

– Отлично, тогда предлагаю больше здесь не задерживаться и отправиться сразу в аэропорт, поужинаем в самолёте.

Я согласился, и мы, встав с мест, направились к выходу. Нас сразу же окружило кольцом охраны, так что и в лимузин мы сели вместе с ним, поскольку я хотел объяснить собеседнику, как сложно будет пристроить в ХДС навязанных нам людей.

Несмотря на все мои возражения и возмущения, президент сказал, что нужно попробовать, поскольку на нас лежит слишком большая ответственность перед зарубежными партнёрами, так что уже через два дня меня привели в здание, где я и познакомился с «лучшими из лучших», и хотя все шестеро были в гражданской одежде, их короткие стрижки и военная выправка никуда не делись, что сильно бросалось в глаза.

Наметив план действий, я уехал домой. Конечно, пришлось врать и заявлять, что я могу играть и спокойно себя чувствовать только в привычной обстановке, но на самом деле только я, президент и ещё, возможно, парочка доверенных ему лиц знали, что светить возможностями тела клона перед всеми не стоило.

Мы договорились встретиться с ними в игре через три часа, за это время я успел пообедать, вернуться домой, поругаться с Машей, которой, в отличие от меня, приходилось сидеть в квартире безвылазно, поскольку всё привозилось или заказывалось удалённо за счёт госбюджета. Её настроение оставляло желать лучшего, но мне было всё равно, это её мне навязали, пусть теперь старается ради новых звёздочек на погоны.

– *Загрузка.*

Конечно, странно было видеть в своих апартаментах других людей, но пришлось смириться, так как оставлять их на улице было в высшей степени невежливо. Военные, едва увидев истребитель в ангаре, сразу же умчались его рассматривать, а я смог спокойно сесть на кровать и вызвать того знакомого дилера, который устраивал моё гражданство на Агенбар.

– Добрый день, Витор, – увидев меня, он обрадовался, ещё бы, я заплатил ему сверх комиссионных, поэтому в накладе от той сделки он точно не остался.

– Приветствую вас, хотел спросить, можно ли устроить гражданство ещё для шести человек – такое же, как у меня?

– Конечно, без проблем, скиньте мне их ID, – живо отозвался он, представив, какие деньги срубит за это. Мне самому была безразлична сумма, поскольку я сразу заявил, что из своего кармана ничего оплачивать не буду, так что для меня выделили бюджет с семью нулями, за который, правда, требовалось отчитываться, ну да ладно, главное, не мои деньги будем тратить.

– Хм, сожалению, но, похоже, я слишком рано поспешил сказать, что проблем не будет, – внезапно огорошил он, когда прогнал их по каким-то своим базам, – насколько я вижу, они с одной из планет доминиона варгов, к тому же галактический ID получен всего день назад, так что вряд ли их индекс интеллектуального развития будет выше PQ-15, ни одна планета из ХДС не возьмёт себе граждан с такими показателями.

– Эм, – сработали риски, о которых я упоминал в последнем разговоре с президентом, – можем хотя бы их просканировать, чтобы точно убедиться.

– Конечно, у меня есть необходимый интерфейс от корпорации «Бессмертие», пусть пару минут остаются неподвижны.

Мне пришлось встать с кровати и, зайдя в ангар, попросить их всех сесть на пол и не двигаться, пока идёт сканирование. Что мне нравилось в работе с военными, так это дисциплина, раз я сказал, никто не задал ни единого вопроса, все сразу сели в кружочек и закрыли глаза. Я объяснил, что они могут увидеть запрос доступа к их сознанию, который нужно подтвердить, а когда сканирование закончится, они смогут встать.

Я же, пока они готовились, вернулся в комнату.

– Как и предполагал, никто из них не выше коэффициента PQ-15, – почти сразу сказал мне посредник, – сожалению, но ничего не получится.

– А как им можно поднять этот показатель? – поинтересовался я, сам приобретя его весьма читерским способом, получив поселенца в мозг в виде гетна.

– Для начала полностью раскрыть установленные у них базы пехотинца, механика и пилота. Эти ограничения на их сознании здорово повлияли на результаты сканирования, думаю, если отработать по максимуму все три и поставить ещё пару-тройку баз с полным раскрытием, то до приемлемого уровня в PQ-25 их можно поднять, тогда я смогу найти желающих облагодетельствовать их гражданством, не Агенбар, конечно, там много выше требования к кандидатам, но какой-нибудь Тораргор вполне может согласиться.

– Хорошо, спасибо, – поняв, что разговор закончен, и больше клерк мне ничем не поможет, я закрутился.

Военным, понятное дело, не стал рассказывать про всё услышанное, а вот приставленного ко мне секретаря президента, который был на прямой с ним связи, этими новостями «обрадовал». Он тут же позвонил своему боссу, и я избавился от военных, которых отправили на экстренную прокачку через миссии. Видимо, закажут её у топовых кланов «Галактики». Я слышал, что такие услуги предоставлялись новичкам, только недавно пришедшим в игру, но имеющим деньги, чтобы не оставаться нубами длительное время. Лично мне от этого было только лучше. На время я избавился от своих подопечных, ведь даже экстренная, до максимального уровня прокачка, да ещё и по всем трём веткам затянется у них как минимум на месяц, а то и больше.

– Витор! – пока я радовался от отдалившейся на время проблемы, пришёл экстренный вызов от адмирала.

– Слушаю! – сразу же ответил я, замерев на месте.

– Установленные маяки в вашей звёздной системе, а особенно рядом с планетой, засекли повышенную активность кораблей гетнов, боюсь, у нас могут быть проблемы.

– А до этого их не было? – с иронией спросил я.

– Мы и флот варгов сдерживали гетнов, отражая атаки, но уже три дня нет ни единого боевого контакта, зато они усилили разведку, и, проведя собственную, я могу объяснить причину такого странного поведения, – ящерка быстро и несколько раз провела языком по зубам, и от этой мимики у меня пробежали холодные мурашки по спине. Адмирал была сильно взволнованна!

– Да?

– Ваша планета просто битком набита редким металлом, цена на который в галактике составляет тысячу кредитов за грамм вещества.

– Это каким таким? – удивился я, много раз видевший по телевидению, как учёные рассуждают, что вести промышленную добычу металлов в космосе будет много выгоднее, чем на Земле, поскольку есть астероиды, которые, например, целиком состоят из золота и платины, так что услышать, что на Земле чего-то больше, чем в космосе, было для меня удивительно.

Она сказала название, которое мне ничего не дало, так что пришлось уточнять подробности, узнавая у неё распределение электронов по орбитали, а также энергетическую диаграмму основного состояния атома, а уже по присланным числам смотреть в интернете земное соответствие.

– Кадмий?! – я был поражён, бегло пролистав его назначение и использование, не найдя ничего выдающегося для земной промышленности. – Что в нём такого дорогого?! Это ведь даже не золото или платина.

– Он редко встречается на обычных планетах и астероидах, поскольку в вакууме чаще всего просто испаряется, – она склонила голову набок, – нужны планеты с плотной атмосферой и большим содержанием кислорода, чтобы его добывать, как понимаешь, такие весьма редки в космосе.

– И что же гетны тогда предпримут, если их заинтересовал кадмий? – осторожно поинтересовался я.

Она нахмурилась.

– Я бы посоветовала запастись деньгами, даже поверхностное сканирование, которое мы провели, чтобы понять возросший интерес роботов к планете, показало такое количество металла в земной коре, что гетны могут примчаться сюда всеми своими флотами сразу.

Я громко выругался, проблемы накатывали словно снежной ком, одна за одной.

– Держите меня, пожалуйста, в курсе их деятельности, адмирал Оргара, – попросил я, – и проведите полноценное сканирование Земли, мне нужно точно знать, что ещё может заинтересовать здесь гетнов.

– Будет сделано. Конец связи.

Глава 3

Где-то в далёком в космосе

Сожаление о том, что придётся выдать Совету давно лелеемую информацию о наличии на той далёкой планете богатых залежей горния, промелькнуло в электронных цепях командера 3 класса с порядковым номером 1110 в доли секунды. Он сам хотел захватить планету и начать выработку стратегического сырья без привлечения тех, с кем пришлось бы делить добычу. Собственно, именно поэтому оставил в живых того жалкого человека, для которого в мозгах специально оставил не сильно зашифрованный собственный мастер-ключ, расширив возможности мозга этого существа, чтобы тупень чего-нибудь случайно не забыл. Ведь нужно быть тупейшим существом во Вселенной, чтобы после полученной взбучки и оставленной химической закладки о ненависти к гетнам, не попытаться его расшифровать и воспользоваться в корыстных целях или планах мести. В любом случае любая деятельность с манипулированием мастер-ключа высокопоставленного гетна не останется без внимания Совета.

Обезьянка не разочаровала, правда, оказалась не в меру деятельной, хотя потеря базы на Хаторе не входила в его планы, ведь командеру нужна была только видимость собственной подставы и наказания Совета с заданием устранить проблему. Ему требовался флот, который мог предоставить только Совет, а уже имея полноту власти управления им, можно было уничтожить биологическую жизнь и спустить на поверхность автоматизированные фабрики по добыче горния самостоятельно.

От того количества металла, что содержался в коре Земли, о котором он узнал, скачав из их примитивной сети информацию, у командера чуть не случилось короткое замыкание. Гигантские запасы, на которые можно было организовать собственный флот, войдя по богатству в первую пятёрку самых значимых гетнов расы. Никто бы не смог возразить ему, если бы за спиной имелся собственный флот, а не даваемые советниками подачи и должность временного адмирала с кораблями только под конкретные задания. А ведь, имея личный флот, можно было претендовать на место в Совете!

Даже с варгами он договорился, составив конфиденциальный договор о передаче им из своих владений трёх планет, богатых ископаемыми, в обитаемом космосе рядом с границами ХДС, только чтобы те ему не мешали. Эти кристаллоиды очень сильно хотели выпытать, почему он отдаёт три планеты с развитой добычей и стабильным доходом в обмен на право обладания только одной, далёкой и отсталой. Конечно же, им, как и Совету, нельзя было узнать о хранимых в недрах Земли богатствах. Если бы они знали то, что знает он, сами бы тотчас развернули орудия своих титанов и стёрли примитивную жизнь с жалкой, грязной планеты.

Всё было бы хорошо, если бы не неправильная оценка одного не в меру ретивого человека. Теперь при наличии флота наёмников на защите варги не могли просто так уйти в сторону без веских на то оснований и отдать ему на разграбление планету, любая слитая в Парламент ХДС информация о том, что они отдали планету гетнам, хотя противостоящие силы роботов были им вполне по силам, поставит крест на любых финансовых активностях силикоидов в данной галактике. Ни одна раса не будет иметь с ними дело, если подобное всплывет в официальных источниках, а наёмники уровня Несс-золей считались именно таким уровнем.

«Проклятый человечиска, каждый раз путает все планы!»

Командер, проанализировав все данные, что имелись от разведчиков, принял решение.

«Какое бы отвращение у меня это ни вызывало, придётся просить помощи у Совета, предоставив данные о залежах горния, уменьшив их значение в сто тысяч раз, ровно настолько, чтобы у советников появилась острая необходимость заграбастать планету себе, но не слишком большая, чтобы в полном составе бросить всё и примчаться, приведя за огромным кушем все имеющиеся силы. Подобного уровня запасов горния, как на этой планете, он не встречал нигде

за своё долгое существование. Поэтому любые недомолвки и сокрытие информации, которые позволили бы хоть на время отсрочить появление правды об истинных запасах металла, дающие ему время на личную выработку, были уместны и оправданы.

– Запрос на связь с Советом от командера 3 класса, порядковый номер 1110, – послал он пакет информации, приготовившись к нелёгкому разговору.

В этот раз лица руководителей стран G20 не были такими весёлыми и безмятежными, как прошлый. Физиономии многих осунулись и отметились мешками под глазами, что, в общем-то, и неудивительно. В Солнечной системе появилось ещё пять флотов гетнов, и варги тут же оповестили землян, что сдерживать подобную армаду у них нет сил, поэтому они умывают руки и уводят свои корабли. Почти вслед за этим меня вызвал адмирал наёмников и, сообщив диспозицию, поинтересовалась, что будем делать дальше. Выхода было всего два: либо нужно увеличивать сумму оплаты до миллиарда кредитов в день, чтобы нанять ещё кораблейкратно прилетевшим роботам, либо они также уводят флот. Я, скрипя зубами, оплатил по указанному прайсу ещё неделю их пребывания, но скупая слеза скатилась по щеке при одном взгляде на свой резко уменьшившийся счёт. После чего я попросил время на раздумья относительно следующих платежей, тем более что всё равно денег на еще одну подобную выплату просто не осталось. Меня заверили, что они, как только поступили деньги, сразу разместили заказ на бирже, поэтому быстро стянут к Земле ближайшие свободные силы других отрядов, пока их собственные корабли не смогут выдвинуться к нашей системе, закончив другие задания.

Об этом также была разослана информация всем заинтересованным, поэтому руководители собрались гораздо быстрее, чем было запланировано на прошлой встрече.

– Деньги из международного фонда защиты Земли будут каждый день переводиться на твой счёт, – хмуро сказал президент Америки, – до тех пор, пока наши люди не легализуются. Ты обязан отчитывался после каждого транша! Это понятно?!

– Да, господин президент, – чего мне реально хотелось, так это вдарить по его наглой роже за подобные приказы, но под столом мне на ногу давно давил Николай Николаевич, понимая мою реакцию на подобные высказывания, так что заранее подстраховался, едва американец стал говорить.

– Теперь нам нужно придумать, где брать деньги, кроме предложенного налога на игроков, – сменил он тему, – в каждой стране доходы разные, как и уровень жизни, и предложенная тысяча долларов заставит народ во многих из них взбунтоваться.

– Пусть бунтуют, нам-то что, варги бросили нас, зачем теперь придерживаться договора? – пожал плечами президент Франции.

– Затем, что деньги за миссии они продолжают исправно платить, как и передавать технологии, или кто-то хочет добавить ещё и их флот к тому, что мы уже имеем над нашими головами? – наш президент был лаконичен.

В зале повисло молчание.

– В течение этой недели пусть министры финансов выработают прогрессивный налог для всех присутствующих, и раздайте СМИ указания запустить патриотические ролики на эту тему, – слова американца упали, словно гранитная плита, – я лично не вижу пока другого способа платить подобные суммы, и это с учётом возможного дальнейшего роста цен на услуги наёмников.

– Что будем делать с другими странами? – тихо поинтересовался премьер Японии. – Защищаем всех, а платим только мы.

– Не волнуйтесь, завтра я выступлю с заявлением в ООН», – отмахнулся президент Америки, – заплатят. Авианесущих флотов у нас много, если нужно будет, отправим ко всем.

«Угу, мы все до сих пор помним бескрайнее Белорусское море, – вспомнил я недавнее заявление пресс-секретарей Белого дома о желании контролировать Беларусь и послать авианосцы к её берегам. Жаль, конечно, они на карту мира забыли посмотреть, когда готовили речь.

– Всё равно не хватит, мы просадим собственные ВПП, стоит этой истории затянуться хотя бы на год, – канцлер Германии была на встрече, похоже, в том же брючном костюме, что и прошлый раз.

– Мы можем через него что-нибудь продавать галактике, – внёс весьма дельное предложение президент Канады, кивая при этом на меня, – тот же кадмий. Раз он такой дорогой.

– Хорошая идея, но если буду выставять большие партии на аукцион под легальным ID, сразу привлеку к себе внимание, – ответил я, поковырявшись в закладках аукциона и найдя пресловутый кадмий, который в галактике значился под другим названием, – на аукционе ХДС сейчас всего тысяча слотов о продаже этого металла, для примера, золото продают больше десяти миллионов трейдеров.

– Поисковые системы быстро вычислят крупного поставщика, а надо ли нам привлекать к планете ещё большее внимание развитых рас, непонятно, – тут же заключила канцлер.

– С одной стороны, это хорошо, может быть, нам помогут другие разумные расы? – взял слово председатель КНР. – Они ведь республика всё же.

– Сомневаюсь, что они погонят корабли в такую даль, – покачал головой южнокорейский лидер, – я внимательно ознакомился с переданными нам материалами о ситуации там, боюсь, они не отзовут флот от защиты своих крупных населённых систем.

– Тогда выбора нет, придётся действовать через чёрный рынок, – мне крайне не хотелось озвучивать факт его наличия в ХДС, но, похоже, действительно остальные способы были слишком явными и могли раскрыть придуманную схему, – сейчас рассчитаю примерную стоимость доставки кадмия от нас до ближайшего заказчика.

– Есть чёрный рынок? Почему же ты молчал? Что ещё он от нас скрывает? – Под гулом возмущённых голосов я закрыл глаза, чтобы не отвлекали, и открыл меню нелегального аукциона, быстро найдя нужные закладки, а также предложения по покупке и продаже горния. Калькулятор с координатами был в наличии, и, вбив координаты системы варгов, откуда нужно было забирать груз, я получил весьма и весьма впечатляющие цифры за тонну металла, даже когда внёс расходы, чтобы перевести груз с Земли.

– Чёрный рынок – это всегда проблемы, – я открыл глаза, и на блокноте, что лежал рядом, стал переписывать получившиеся цифры прямо из визуального интерфейса клона.

– Как я понял, ты не хочешь светить координатами Земли? – Мой листочек тут же был отсканирован и выведен на проектор, чтобы видели все. – А как мы доставим груз до планеты варгов?

– Куплю грузовой корабль и буду пока самостоятельно возить, пока ваши люди не получат гражданство, и мы не поставим им нужные базы для управления этим грузовиком.

– Опять всё завязывается на одного русского! – не преминула заявить премьер министр Великобритании.

– Пока наши люди тренируются, всё равно нет другого выбора. Когда ты сможешь осуществить его покупку? – спросил президент Америки.

– Господа, – сидевший в этот раз тихо президент Мексики внезапно спросил, – если у нас есть транспорт, почему мы завязываемся только на один металл? Может быть, есть что-то ещё, что мы можем поставлять в галактику? Понятное дело, наши технологии там неинтересны, но другие металлы, дерево, предметы экзотики мы также можем продавать.

– Хосе!!! – американец похлопал его по плечу, так что мексиканец даже сжался под этими энергичными ударами. – Ты говоришь мудрые вещи!

Взгляды руководителей скрестились на мне, а я, поняв, что да, это нужно сделать прямо сейчас, полез сначала в интернет, чтобы скачать таблицу Менделеева, и только потом отпра-

вился на чёрный рынок, поскольку названия были разные, требовалось находить нужные металлы только путём сопоставления атомной массы и электронной конфигурации атомов.

– Плохие новости, цены на остальное не окупят доставку, – после десяти минут быстрого прогона всех ресурсов выдал я заключение, – а на всё другое нужно время. Может быть, они кого-то заинтересуют, кого-то нет, но эндемиками завалена куча закладок на легальном и нелегальном рынке, чтобы там разобраться, потребуется не одна неделя.

– Наркотики? – скромно поинтересовался президент Мексики, удостоившись оглушительных оваций и смеха.

– Хосе, ты ли это говоришь?! Помнись, только вчера ты пообещал разобраться с тремя своими крупнейшими наркокартелями! – американец смеялся громче всех.

– Это не праздный вопрос, – мексиканец хоть и был смущён, но продолжал говорить, – если мы официально предложим наркобаронам продавать своё зелье нам, а не на улицы, выгода от этого будет очевидная.

Смех в зале тут же прекратился, наркомания стала повальными бичом нового столетия, особенно после легализации большинства наркотиков, так что предложение президента, которого последнее время только ленивый не пнул за бесчинства в его стране крупнейших наркокартелей, раскинувших свои шупальца по всему миру, не было лишено смысла.

– Если ещё Колумбию, Афганистан подключить... – предложение от Китая повисло в воздухе.

Все тут же стали серьёзными. Только одному мне было весело, сказал бы мне кто год назад, что я буду сидеть за одним столом с президентами двадцати ведущих стран и обсуждать при этом галактический наркотрафик, просто рассмеялся бы в лицо.

– Никого не смущает, что будет, если там заинтересуются нашими наркотиками?! – генерал-губернатор Канады встал с места. – Мы принесём новую заразу и станем причиной гибели миллиардов существ!

Президенты недоумённо переглянулись, и американец кивнул мне, привлекая внимание.

– Завтра получишь все популярные виды наркотиков, оценишь их потенциал для продажи.

Затем уже президенту России.

– Николай, понимаю, парень под вашей охраной, но можно и мы выделим ему сопровождение? Готовы сотрудничать на любом уровне! Он становится невероятно ценным для всего мира!

Соотечественник посмотрел на меня, отрицательно мотающего головой из стороны в сторону, и задумчиво спросил:

– Вот прям-таки на любом уровне?

– Да, можем обсудить даже наши разногласия по Северной Корее! – президент Америки взял быка за рога.

– Завтра я тебе позвоню, Джордж, – Николай Николаевич легко улыбнулся, – слишком интересное предложение!

– Отлично! Тогда прошу сообщать любую полученную информацию в созданный совместный штаб по защите Земли, оттуда она попадёт к нам в любое время дня и ночи!

Вот так я узнал, что, оказывается, создан международный штаб с участием всех стран, что сейчас платили взносы за защиту Земли от гетнов, а также то, что у меня появится дополнительная охрана, но уже из американцев. Как и прошлый раз моё мнение вообще никого не интересовало. Вот же чёрт, что за жизнь такая пошла у меня?!

С самого утра, поднятый Машиным бурчанием, я отправился сначала за чемоданчиком, который мне вручили под роспись, а потом на секретную базу ФСБ. Куда подогнал космическую яхту и, положив багаж внутрь под немногочисленными любопытными взглядами присутствующих, отправил её в сторону планеты варгов. Мне нужен был научный модуль своего ангара, чтобы распознать их все и найти альтернативы на чёрном рынке, а также исключить похожие по составу наркотики.

Затем прямо в машине по дороге домой стал искать нужный мне грузовик с хорошей защитой и большим грузовым отсеком, обращая внимание в первую очередь только на четвёртое и пятое поколение. Денег у меня снова было много, ведь я из фонда защиты Земли, пароли к которому мне предоставили после встречи, сразу же восстановил потраченные недавно семь миллиардов кредитов.

«Земля общая – деньги тоже, – рассудил я, подписывая электронный чек без малейших зазрений совести».

Приемлемый вариант системы «Грохет» пятого поколения с изумительными лётными характеристиками и защитой, только месяц назад сошедший со ступеней знаменитой верфи хоргов, прямо просился в руки, и я, конечно же, не смог пройти мимо, выложив за него почти полмиллиарда кредитов, опять же из фонда защиты Земли. Не за свои же кровные покупать?!

Со мной моментально связались продавцы, и мы быстро обсудили детали сделки. Я попросил поставить самый совершенный ИИ, имеющийся на тот момент в наличии и задать ему координаты.

«Похоже, нужно придумать другое место для встреч, а то планета варгов такими темпами станет словно проходной двор, – подумал я, поднимаясь на лифте к себе в квартиру».

Прижав ладонь к сканеру, я попрощался с сопровождающими меня охранниками и вошёл в квартиру.

– Дорогой! Ты вернулся! – из зала навстречу мне выпорхнула прекрасная фея в лёгком шёлковом платье чуть выше колен, с умеренным макияжем, надушенная моими любимыми духами.

Меня обняли, поцеловали в щёку и, ничего не понимающего, повели под руку в зал. Я был ошеломлён, не понимая, что тут такого произошло за несколько часов моего отсутствия, что вместо недовольного демона ада, живущего со мной вместе, в квартиру спустился ангел с небес.

Едва мы вошли в комнату, первое, что бросилось в глаза, – большая наплечная армейская сумка с цифровым камуфляжем, а также сидящая на диване девушка.

– Привет, меня зовут Шерил, я твой новый телохранитель, – сказала она на русском языке, но с весьма различным акцентом и сразу поднялась навстречу, позволяя оглядеть себя в полный рост. А посмотреть там было на что: миниатюрные, я бы даже сказал, микроскопические шорты на стройных, отлично прокачанных, мускулистых ногах, а также короткая армейская майка, показывающая достоинства девушки во всей красе. Если ещё учесть, что она была без бюстгалтера, и падающие на грудь волосы соломенного цвета ничего толком не скрывали, сказать, что я был поражён, – значит ничего не сказать.

– 3-з-драсте, – я старательно отводил взгляд от почти полностью открытого для разглядывания женского тела и указал рукой на зал, – устраивайтесь здесь, если не против.

Она хищно оглядела меня, демонстративно не обращая внимания на Машу, которая, словно клещ, больно вцепилась в мою руку, и весело ответила:

– Ещё бы я была против, у тебя тут настоящие хоромы, парень! Давай только на «ты», ок?

– Ок, – рассеяно кивнул я, когда она нагнулась к сумке, чтобы достать вещи.

– Пожалуй, я пойду, мне ещё нужно отправить отчёт о потраченных средствах, – прыгающие тугие шарики груди, словно метроном, заворожили меня на несколько секунд, поэтому я попытался побыстрее ретироваться из комнаты, пока обстановка не достигла накала, похожего на тот, что бывает в паровом котле под большим давлением. Чтобы это понять, достаточно было бросить быстрый взгляд на Машу, прекрасно понявшую, куда я всё это время смотрел.

Трусливо сбежав к себе в комнату, я запер дверь и вернулся к работе, лишь иногда заминая, когда перед глазами всплывала недавно увиденная картина.

Глава 4

– Загрузка.

До прибытия яхты оставалось ещё несколько десятков часов, так что я решил потратить время на изучение рынка наркотиков, чтобы представлять, с чем буду иметь дело. К моему удивлению, большинство из них были разрешены к продаже в ХДС, и официальный рынок полнился товаром. Правда, существовало и несколько видов, попавших под категоричный запрет распространения. «Соль Дагора» и «Чёрная пыльца» оказались первыми в этом списке, мне стало интересно, и я запросил по ним информацию. Первый был синтетического происхождения и распространён среди шахтёров, поскольку давал постоянное ощущение ясности ума, прилива сил и бесконечного счастья, вот только после недели его постоянного использования редкий представитель большинства рас галактики не умирал от истощения и износа организма. Второй же был растительного происхождения и собирался из пыльцы одного из цветков планеты Латоо. И хотя действовал он не на все расы из-за особенностей физиологии, зато своим потребителям дарил счастье накатывающими волнами по десять раз в сутки после употребления всего одной дозы. За это его любили, к тому же цена на него была весьма малой. Проблемой крылась только в том, что цветок этот был хищный, и пыльца прорастала в дыхательных органах наркоманов, взрывая рано или поздно грудь, выходя наружу ростками этих самых цветов. Жуткая смерть, сопровождающаяся к тому же заражением всех тех, кто присутствовал при этом выбросе, так что неудивительно, что его запретили к продаже.

Разобравшись с легальным рынком, я отправился на чёрный, и вот тут меня ждал сюрприз. Цены на те же самые наркотики были в три раза выше, чем на легальном. Не понимая, какой в этом смысл, я полез в галанет, который разъяснил ситуацию. Оказывается, приобретая дёшево легальные наркотики граждане автоматически получают метку к своему ID «неустойчивый», чем сразу ставят крест на попытках найти приличную работу. То есть устроиться шахтёром или водителем грузового корабля, таскающего ледяные астероиды к планетам, было ещё можно, но всё, что выше, оказывалось теперь под запретом. И снять эту метку можно было, только заплатив большие деньги, перед этим пройдя курс реабилитации в аккредитованном учреждении, который также стоил весьма прилично. К счастью наркоторговцев, не все хотели стать инженерами, пилотами, врачами или сотрудниками межгалактических корпораций, поэтому объёмы продаж росли год от года, как и оборот тех, кто их продавал сразу на обоих рынках.

Ближе к вечеру, когда я примерно представил, с чего начать, если земные наркотики подойдут для других рас галактики, меня от работы отвлёк внешний сигнал, я переключился на тело клона, находящего на Земле.

– Что случилось? – открыл глаза и первое, что увидел, – это белую майку, обтягивающую упругую грудь Шерил.

– Прости, что отвлекаю, нужно составить план твоих передвижений, чтобы я дала команде время на его проработку.

– Давай сразу договоримся, пока я нахожусь в капсуле, меня нельзя дёргать и беспокоить по пустякам. Это понятно?

Девушка козырнула.

– Так точно, сэр. Простите.

– Но раз уж отвлёкся, пошли расскажешь, что ты имела в виду.

Она потянула руку, и я, опершись на весьма мускулистый рычаг, быстро спустился на пол.

– Ты чем-то занимаешься? – удивилась она вместо меня. – Мышцы словно камень.

– Нет, у тебя они тоже неслабые.

– Ну так я морской котик, мне положено, – она пожала плечами, – про тебя же говорили на инструктаже, что ты просто игрок и ботан, так что я не ожидала увидеть такое тело.

Мне стало немного обидно, так что я остановился и предложил:

– Давай, если сможешь меня уложить на лопатки, я отвечу на любой твой вопрос, а если нет, то ты в моём присутствии будешь носить под одеждой нижнее бельё.

Она недоумённо на меня посмотрела, потом опустила взгляд на белую майку, под которой ничего не было.

– Договорились, – одновременно с этими словами она с места крутанула вертушку, так что только реакция клона спасла меня от нокаута. Если я думал, что она переведёт всё в партер, попытавшись меня как-то перехитрить в борьбе, то не тут-то было. Размашистые и неожиданные удары ног, словно ломом, бывшие по поставленным блокам, однозначно говорили, что она хочет сперва меня нокаутировать, а потом уже класть на лопатки.

Удары сыпались с разных уровней, а когда она поняла, что ног будет недостаточно, подключила и руки, встав в классическую стойку кикбоксера. Моих установленных баз было достаточно, чтобы видеть и предчувствовать большую часть её ударов, хотя парочка весьма ощутимых хлёстко прошлась по корпусу.

– Всё, не могу больше, сдаюсь. Ты победил, – она отпрыгнула от меня и стала, морщась, тереть себе руки и ноги, начавшие заплывать огромными синяками, – ты вообще человек? Я об тебя сама себе всё отбила, а ты даже не ударил меня ни разу!

Она обвиняющее показала на меня пальцем, а я со страхом смотрел, как на её руке наливался с десяток синюшных пятен, как раз там, где её удары попадали на жёсткие блоки.

– Нарезвились?! – недовольный голос отвлёк нас друг от друга, я оглянулся и увидел в дверном проёме Машу, которая недовольно на нас смотрела, а также трёх оперативников, которые заглядывали через её плечо. Видимо, наше веселье привлекло избыточное внимание из-за произведённого шума.

– Покормишь нас, дорогая? – я сделал ангельское лицо.

Она хотела сказать что-то вредное, но присутствие множества людей остановило её, поэтому девушка лишь повернулась и пошла в сторону кухни.

– Куда?! – остановил я Шерил, которая направилась вслед за ней. – Проиграла, иди переодеваться, а точнее, оденься.

Американка вздохнула и отправилась в зал, к своей сумке, так что на кухне, где мы теперь совместно обедали, чтобы не покушаться на временное жильё Шерил, сначала оказался я, присев за любимый стул у окна, получив дымящийся куриный суп, а также тарелку с бефстроганов и картошкой. Чуть позже появилась вторая девушка, одетая в спортивные шорты длиннее колен и ту же майку, но с прикрытой бюстгалтером грудью.

Маша удивлённо на неё посмотрела, а ещё больше её глаза расширились, когда девушка увидела, в каком состоянии находятся руки и ноги моей соперницы. Она перевела взгляд на меня.

– Что произошло?

– Мы поспорили, она проиграла, – с полным ртом кратко ответил я.

– А вы спали уже друг с другом? – неожиданно спросила Шерил, дуя на ложку с горячим супом, – такие взгляды порой бросаете.

– Раньше да, теперь нет, мы расстались, – как можно беспечнее сказал я, заработав уничижительный взгляд от Марии.

– О, отлично, тогда я хочу, чтобы ты стал моим парнем на время этого задания, – беспечно сказала американка. Я едва не закашлялся, когда понял, что именно она произнесла вслух.

– Зачем это?!

– Ну мне, конечно, велели тебя соблазнить по возможности, но если бы ты оказался хлюпком, срала бы я с высокой башни на такие приказы, – как ни в чём не бывало спокойно гово-

рила она, вызвав фыркание со стороны Марии, – а так, как ты, меня давно уже никто не бил, так что ты явно достоин стать моим партером, тем более и секса у меня не было уже полгода, так что всё совпало.

У нас с Машей челюсти отвалились от подобных заявлений, произнесённых спокойным тоном, слово в этом ничего такого и не было. Мы, конечно, постоянно слышим по телевизору, что Америка стала раскрепощённой и лишённой каких-либо условностей страной, но видеть это самим было странно.

– Я против, у меня работы полно, – ответил я, видя, что она ждёт от меня решения, чем заработал удивлённый взгляд от Шерил, а ещё более недоуменный от Марии.

– Ну хоть не единственной теперь буду, кого он кинул ради работы, – подколола она американку с враз улучшившимся настроением. Следом за этим подвинулась на стуле ближе ко мне и под столом стала касаться оголённым бедром моей ноги.

Шерил хмурилась недолго, видя такую сцену, просто придвинула свой стул ко мне с другой стороны и занялась тем же самым, только дополнив к ноге ещё и руку, которая быстро стала подбираться к моей промежности.

– Эй! Я вам ясно только что сказал, что занят! Дайте поесть спокойно! – возмутился я, отпихнув настойчивую руку и ногу, пересев на другую сторону стола. – Девушки, ведите себя прилично, а то пожалуюсь вашему руководству!

Обе недоумённо посмотрели на меня и одновременно фыркнули, но попытки преследовать меня оставили, и ужин прошёл в молчании.

«На ночь дверь спальни лучше запереть», – отчётливо подумал я, видя, как они косятся на друг друга ревнивыми взглядами.

Я не был ханжой, и, конечно же, Шерил меня влекла физически, по-другому просто не могло быть, но заниматься с ней сексом, когда рядом неотлучно находится Мария, казалось для меня невозможным, у меня бы всё вмиг опустилось, если бы в процессе соития та заявила к нам в комнату. В то, что она может к нам присоединиться, я не верил, так что смысла начинать плодить в тесном коллективе тихую ненависть не видел, в конце концов можно найти себе сексуальные развлечения в галактике и будучи в теле клона, когда этого никто из них не видит. Ощущения те же – проблем в десятки раз меньше.

Перед глазами почти следом за этими мыслями всплыло уведомление от ИИ корабля о том, что груз доставлен, и я могу его забрать. Я поднялся с места и поблагодарил Машу за еду, поскольку видел, что готовила она сама, а не дом, так что лишним не будет оценить её кулинарные старания.

– Работа, – ответил я на её недоуменный взгляд, – всё было вкусно, так что отложи, пожалуйста, в холодильник, если что-то останется, доем утром.

Она кивнула, чуть покраснев от удовольствия, и гордо посмотрела на Шерил, которая невозмутимо доедала свой обед.

– Загрузка.

Слетав на изрядно запылившемся истребителе, который я давненько не выгуливал, к яхте, привёз обратно чемоданчик со множеством небольших отделений, в каждом из которых находился небольшой пакетик с таблетками, кристаллами или порошком.

Поскольку работа предстояла серьёзная, я сначала завёл в научном модуле таблицу с названиями веществ и потом в той же последовательности стал выкладывать на изучающую поверхность. После анализа научный модуль выдавал их химические формулы и примерные аналоги на рынке галактики.

Оказалось, что наука нашла способы синтезировать любые соединения, и получить чистый кокаин даже на моём научном модуле не составило бы никакого труда, нужны лишь специальные картриджи и химическая формула вещества. Все синтетические наркотики отпали сразу, поскольку имелись гораздо более чистые и лучшие аналоги, летать за которыми так далеко не требовалось, поэтому за их производство точно не стоило даже браться. Перебрав все пакетики, я задумался.

«Похоже, с наркотиками ничего не получится, – только подумал я, как блуждающий взгляд остановился на крышке чемодана, которая накрывала отделения с наркотиками. Там виднелась ещё одна защёлка, открыв которую, я увидел новое отделение, меньшего размера, в котором лежали листья, грибы, травы, кусочки кактуса и ещё много чего, всего тринадцать наименований.

Занеся их в ту же таблицу, я продолжил изучение, только вот тут уже напротив многих из названий ставились прочерки, так как прибор не мог точно определить состав природных компонентов, слишком много было там намешано такого, что на Земле удалялось в процессе экстракции выделения чистого продукта.

«Хм, а вот с этим можно и поработать», – задумался я, откладывая то, что модуль вообще не смог идентифицировать, прочитав названия на пакетиках, я узнал, что это были листья коки, опиум и грибы с труднопроизносимым названием на латыни.

«Об этом можно и доложить руководству, а связываться самому с наркотой не очень и хочется, есть же кадмий, вполне себе легальный металл», – решил я, упаковывая всё обратно.

Глава 5

– Николай Николаевич, ну какой из меня наркобарон?!

Вечером меня отвезли к президенту, чтобы я обосновал расходы, так как за один день спустил тринадцать миллионов долларов. Предоставить доказательства или чеки я не мог, так как информация по всем сделкам выводилась только на визуальные интерфейсы клона, так что пришлось подробно изложить всю последовательность своих действий, в том числе и выбор грузового корабля. Когда мой рассказ удовлетворил президента, разговор плавно перешёл на наркоту, я для начала объяснил, что продавать в галактике чистые наркотики, которые можно синтезировать из химических элементов, смысла просто нет. Доставка с Земли будет настолько дорогой, что полностью нивелирует все доходы, не говоря о том, что стоит такому наркотику попасть в любые руки, его тут же синтезируют в других лабораториях, а вот то, что научный модуль не смог опознать, представляло интерес для продажи, но я в этом не хотел участвовать. Точнее, не умел и не желал этим заниматься, к тому же были большие риски из такого бизнеса потом не выйти, лучше уж заниматься вполне легальным кадмием. Всё это я и пытался донести до собеседника, а он спокойно слушал и настаивал на своём.

– Ты пойми, Виктор, у ФБР была встреча с представителями нескольких наркокартелей, и едва их спросили, что они готовы отдать за полную легализацию бизнеса, если будут продавать наркотики только государству, те ответили, что отдадут всё что угодно, чтобы это осуществилось. Они и подумать не могли о таком предложении, поэтому готовы сотрудничать на любых условиях. Американцы весьма серьёзно взялись за эту сторону вопроса, и просто так соскочить с неё у нас не получится. Возможные прибыли будут просто космического масштаба, ведь рынок сбыта в прямом смысле бесконечен.

– Кто бы сомневался, – проворчал я, – но я ведь ничего не знаю, к кому идти, у кого что спрашивать?! Полный ноль в этом!

– Они этот вопрос тоже предусмотрели, так что на сегодняшнюю встречу ты приехал не просто со мной поболтать. Наши американские друзья попросили в качестве жеста доброй воли одного из представителей картелей прибыть в Россию и дать тебе пару советов.

– Вы сейчас вот шутите да? – я посмотрел на президента, который был абсолютно серьёзен.

– Не шутите, – мне стало грустно.

– Виктор, ты знал, что в Испании до шестнадцатого века почти тридцать процентов населения была занята в обороте и продаже листьев коки?

– Ого! Нет, такого мы в школе не проходили.

– В странах наподобие Колумбии, Афганистана и ещё десятка похожих государств население сейчас только и живёт тем, что выращивает, обрабатывает или транспортирует наркотики. Глобализация плохо повлияла на развивающиеся страны, низвергнув и без того бедный народ в пучину нищеты. Так что, если мы сможем занять их делом, пусть и таким, стабильность восточных и Азиатских регионов значительно вырастет, а наркотиками ли это можно осуществить или чем-то другим, мировых лидеров не сильно интересует. Главное, чтобы не было бунтов и восстаний, это очень вредно для бизнеса и зарабатывания денег. Понимаешь?

– С этой наркотой мне все уши прожужжали, – я по-прежнему был не очень доволен, – можно ведь кадмий продавать, с помощью его производства обеспечить рабочие места.

– Для работы по его добыче нужны квалифицированные рабочие, а для того чтобы засеять маком или кокой землю, не нужно даже школу заканчивать!

– Ладно, убедили, – тяжело вздохнул я, – показывайте своего наркобарона.

– Сначала переоденься в чёрный комбинезон и нацепи маску с устройством, искажающим голос, – он показал на запакованные в большой пакет вещи, лежащие рядом на стуле, –

ни при каких обстоятельствах твой собеседник не должен узнать кто ты, где живёшь и чем занимаешься! Так что ограничь свой круг вопросов только нужной нам всем темой.

– Похоже, никого не останавливает то, что мы даже ещё не начали распространять наркотики, – надевая выданную одежду, я всё равно был недоволен тем, что меня зажали со всех сторон, заставляя заниматься наркотиками, – может так случиться, они никого и не заинтересуют!

– Вот когда не интересуют, тогда и вернёмся к этому разговору. – Меня подтолкнули к двери, за которой поджидал незнакомец.

Всего один стол, два стула и огромное зеркало, которое означало, что нас прослушивают, и скромный неприметный человек в очках, сидящий на одном из стульев. Я сильно удивился, когда его увидел, если бы встретил в толпе людей, никогда бы не подумал, что он относится к картелю.

– Hi, how are you? – я сел напротив и приготовился слушать.

– Виктор?

Я сидел, ковырялся вилкой в тарелке, но мыслями был далеко отсюда. Голова пухла от новых данных, которыми поделился лейтенант одного из картелей, и всю дорогу до дома и во время ужина я пытался разложить её по полочкам. Знания были, мягко говоря, специфические, так что от новизны и объёма мозг, казалось, готов был лопнуть.

– Виктор!

– Да, что? – я понял голову и вспомнил, что мы обедаем втроём, и девушки, поскольку друг с другом практически не общались, сидели в тишине.

– Я спросила у своего руководства, можно ли мне покидать квартиру, – Маша привлекла моё внимание, – мне дали разрешение это делать, когда тебя нет дома. Завтра я хотела бы уйти по делам, это возможно?

– Завтра, скорее всего, нет, – задумался я, вспоминая, что запланировано у меня на завтра, – прибудет грузовик, нужно будет его встретить и сделать на нём ходку к Земле. Так что нет, прости, завтра я буду дома весь день.

– Хорошо, а послезавтра?

– Думаю, в ближайшие два дня я вряд ли поднимусь из капсулы, – я не хотел её обнадёживать, поскольку и сам не знал, когда разберусь со всеми делами, – но учту твою просьбу и как только освобожусь, сразу скажу. Договорились?

Девушка не выглядела довольной, но вариантов не было, с тех самых пор как Шерил поселилась у меня, Маше запретили оставлять меня с ней одного, хотя она наверняка передала руководству содержание разговора, когда американка хотела стать моим секс-партнёром.

– Прошу меня извинить, девушки, есть совсем не хочется, – я встал из-за стола и положил приборы, – буду у себя в комнате.

Шерил молчаливо проводила меня взглядом, но, проходя мимо, я не мог не отметить, что от неё стало пахнуть по-другому. И хотя после недавнего нашего спора она стала одеваться гораздо скромнее, и я не возбуждался каждый раз, глядя на её тело, сейчас её красота, подчеркнутая вкусными духами, стала другой, более чувственной, что ли, поэтому, стараясь не заострять на её внешнем виде внимания, я отправился к себе.

– *Загрузка.*

Грузовой корабль был огромным. Нет, точнее, он был гигантским! Я, когда смотрел все варианты перед покупкой, фильтр был установлен только от определённого тоннажа, чтобы за раз вывозить как можно больше продукции, но вот то, каким он был изображён на рекламном ролике, и то, что я увидел в реальности, когда подлетел на яхте, было разрывом шаблона. В моём представлении он не был таким большим, поэтому я сильно удивился, когда яхта оказалась крохотной букашкой по сравнению с новым судном. Даже приёмных люков для грузовых кораблей и шаттлов у него было целых шесть штук, так что, дав команду ИИ открыть ближайший шлюз к командной рубке, я залетел внутрь и выбрался на палубу.

Едва нога опустилась на металлический пол, как зажглись мощные лампы, осветившие небольшого размера ангар и засуетившиеся механизмы, которые, выехав с мест зарядки, направились к яхте. По тому, как один из них стал проверять заряд топливных элементов на индикаторе у посадочной лапы, я понял, что это роботы обслуживания. Вскоре после дозаправки одни стали покрывать корабль специальным составом, который потом собирался большими трубами вместе с грязью, а другие – проводить детальный осмотр корпуса.

Я же, посмотрев недолго за их работой, направился по светящейся дорожке к лифту, который, перемещаясь сразу в двух плоскостях, за пять минут доставил меня на капитанскую рубку.

Возле сканера пришлось остановиться и провести манипуляции по опознанию, я сначала приложил руку, почувствовав укол, затем было просканировано лицо и только после этого дверь открылась, пуская меня в светлое, но абсолютно пустое помещение.

«Не так я себе представлял капитанский мостик подобной громадины», – мелькнула в голове мысль.

Только я об этом подумал, как снизу прямо из середины высокой площадки выехало большое кресло, и, закрепившись упорами на месте, вокруг него раскинулись виртуальные панели и включилось множество голографических экранов.

– Добро пожаловать на борт, капитан, – на общегалактическом языке поприветствовал меня ИИ женским голосом.

– Привет, – я пошёл к креслу и сел, конечно же, спинка и сиденье сразу подстроились под анатомические особенности тела, об этом даже не стоило упоминать, поскольку у корабля со стоимостью полмиллиарда кредитов по другому просто не могло быть.

– Что ж, проверим твои ходовые качества, – я поёрзал, привыкая к новым ощущениям, я загрузил в память координаты, – полный ход.

– Слушаюсь, капитан, – ИИ сразу же ответил, а корабль так плавно стал разгоняться, что я бы и не понял, что мы находимся в движении, если бы не картинка с экранов.

– Включаю пространственные двигатели, через 3... 2... 1... – Мир вокруг, как и освещение кабины, мигнул на мгновение, и почти сразу же внутри всё стало по-прежнему, а вот экраны, показывающие наружную картинку, остались темными, а это значило, мы перемещались в подпространстве на скоростях гораздо больше световых.

Погрузка такого большого корабля, размерам которого на Земле поразились ещё больше, чем я, заняла не много времени, поскольку груз кадмия и наркотиков весил всего тысячу тон, что было каплей в море для моего гиганта. К тому же пришлось для посадки искать место в пустыне, в других местах он просто не уместился бы. Агенты ФБР при прощании сказали, что в следующий раз учтут размеры моей «игрушки» и подготовятся к встрече соответствующе.

Так что по большей части это был пустой рейс, туда и обратно, но я хотя бы разместил объявления о продаже металла, пока только его, поскольку наркотики было бессмысленно выкладывать, о них никто не знал. Как мне посоветовали во время недавнего разговора, нужно

было для начала найти крупных распространителей и им на пробу отдать свой товар. За его распространение требовалось ещё и заплатить самому, именно так выводились на новый рынок новые, неизвестные никому наркотики. Правда, меня также предупредили, что если я попытаюсь проверить это один, то меня, скорее всего, убьют и ограбят или сделают то же в обратном порядке, но конечный результат будет одинаков, никто не потерпит появления на рынке конкурента, да ещё если товар у него лучшего качества. Поэтому у меня был вариант нанять телохранителей, но я его отверг, решив дождаться конца тренировки тех людей, которых навязали мне с Земли. Я об этом поинтересовался у агентов ФСБ, что встречали меня с грузом, они поговорили по спутниковому телефону и заверили, что ещё день-два – и те будут в моём распоряжении, что не могло не радовать, поскольку клоаку ХДС, откуда можно было начать распространение специфического товара, я успешно и очень быстро нашёл.

Космическая база, служащая прибежищем для шахтёров, пиратов, контрабандистов и наёмников для целых шести секторов, была синонимом галактического словосочетания «все дозволено» – Наршада, при упоминании этого названия мало кто оставался безучастным. Те, кто на ней побывал, довольно облизывали губы, а порядочные граждане сразу закрывали уши и бежали куда подальше, чтобы не слушать эмиссаров, разглагольствующих о прекрасном месте, где становятся явью мечты каждого. Именно с этой станции я и собирался начать, а пока нужно было найти на аукционе нужные базы в достаточном количестве и подготовить их для своих компаньонов. В целях экономии, поскольку мне постоянно приходилось отчитываться за расходы, я не стал покупать всем одни и те же, а просто распределил их по специальностям: кому-то я поставлю базы знаний пилотов, кому-то специалиста по подрывному делу и убийству на расстоянии, а кому-то придётся побыть хакером, для этого я достал на чёрном рынке дорожную базу ценой в пятьдесят миллионов. Конечно же, я собирался сначала провести опрос, кто к чему тяготеет, чтобы не вышло, что кто-то будет заниматься делом, которое его не интересует. Хотя, как меня заверили, все эти люди были добровольцами с большой мотивацией.

– Что ж, всё готово, – я разбил купленные базы знаний на пять частей, чтобы общие сведения по профессиям достались всем, а уникальные, присутствующие на рынке в небольших количествах, распределились индивидуально.

Глава 6

- Шон.
- Даррелл.
- Пабло.
- Нэтт.
- Алехандро.
- Джеймс.

Мы снова встретились в апартаментах, только в этот раз у предоставленных мне людей было совершенно другое отношение к игре и технике. Было видно, что они устали, видимо, их паравозили день и ночь на пределе сил, но всё равно в глазах людей читалась решимость. Так что, поприветствовав каждого, я перекинул начальные базы, которые можно было им поставить без нагрузки на мозг и разрешённые для их уровня интеллектуального развития, а потом указал узконаправленные, предложив разобрать их самостоятельно.

Пилот и снайпер сразу выделились из общей группы, сказав, что у них есть соответствующий большой опыт, остальные, кратко обсудив, распределили остальное. Свою кровать я им отдавать не хотел, поэтому положил всех на пол, пока связывался с корпорацией «Бессмертие», а затем им устанавливали базы. На их закрепление ушла пара дней, только после этого я установил оставшиеся индивидуальные базы и сразу же подал на гражданство. Посредник, удовлетворённый повторным сканированием, попросил ещё неделю, чтобы оформить их гражданами планеты Тораргор. Целых семь дней безделья мы посвятили тому, что тренировались в миссиях, причём играли только за пехотинцев, поскольку мне нужно было лучше войти в команду, которая после нескольких дней совместного пребывания выглядела как единый организм. Мои навыки имперского штурмовика были весьма неплохи, но вот взаимодействовать с командой ещё предстояло научиться. Они, кстати, были неприятно удивлены тем, что я нисколько не отстаю от них ни в выносливости, ни в стрельбе, ни в тактике, для них было поразительным открытием, когда я рассказал, что ничего из этого раньше не умел, а стал способен лишь после пересадки соответствующей базы знаний.

Солдаты, которые посвятили служению своим странам всю жизнь, были весьма огорчены тем фактом, что кто-то, просто купив базы, может стать таким же, как они. Пришлось парней немного успокоить, сказав, что всё это возможно только благодаря телам биологических роботов, в которых мы находимся, потому что, будь я в своём настоящем теле, многое из того, что я вытворял сейчас, на поле боя оказалось бы недоступно из-за чисто физических ограничений. Это не сильно их приободрило, поскольку они сейчас и сами находились в примерно таких же телах, только уступающих моему по качеству и возможностям, но всё равно случившееся заставило относиться ко мне серьёзнее, ведь в самой первой миссии я видел, с какой усмешкой они посматривали на меня, когда короткими перебежками стал сокращать расстояние с отрядом врага, и как быстро она пропала, когда я стал уничтожать первых андроидов, нисколько не заботясь о сохранности своего тела.

Закончив все дела, связанные с получением гражданства и установкой баз для парней, я заказал всем комплекты снаряжения с максимальным уровнем защиты, которые смог найти на легальном и нелегальном рынках. Пришлось хорошо поработать с фильтрами, чтобы найти хорошую модель. Опять же, вспоминая собственный опыт, я выбрал четвёртое поколение, доставшееся от военных. Все доступные пятые модели оказались сугубо гражданского типа,

а те, что я приобрёл у системы «Золто», были проданы гражданской фирме после серьёзной заварушки на одной из планет. Когда парни их впервые увидели, сначала высказали недовольство тем, что почти на всех виднелись следы ремонта, но, опробовав и побыв в них сутки, они полностью согласились с моим выбором и не хотели больше ничего другого.

Тем более что им было с чем сравнивать, поскольку для себя лично я заказал лучшую на рынке гражданскую модель, которая состояла из пяти колец, надевающихся на различные части тела и в нужный момент окутывающих владельца плазменным полем. Источника питания каждого хватало всего на час, зато гарантировалась полная защита от большей части гражданского оружия. Когда парни увидели меня, одетого в простую одежду, поскольку защитные элементы можно было носить под ней, и сравнили со своей бронёй, к которой мы дополнительно закупили плазменные автоматические турели и даже небольшой реактивный ранец, они, несмотря на двойную разницу в цене, не согласились переходить на гражданский вариант.

Мне же большего и не требовалось, поскольку я должен был выглядеть как солидный торговец, так что для этих целей, кроме дорогущего защитного комплекта, был куплен ручной работы винтажный атомный хронограф, который потянул по цене на вполне приличный космический корабль. Также я решил купить себе хоть какое-то оружие, поэтому приобрёл трость со встроенным в неё игольником. Правда, хватало его всего на три выстрела, но зато вмонтированный в трость механизм был военного образца для специальных абордажных команд. Они захватывали пиратские корабли, если нужно было оставить судно целым, а судьба экипажа никого не интересовала. В тесных помещениях он имел ужасающую эффективность, поэтому именно эти модели игольников были повсеместно запрещены всеми возможными законами. Носить их имели право только специально обученные бойцы спецподразделений. Понятное дело, что оружие попало ко мне не случайно, я искал подобное, чтобы оно могло стать моим последним шансом на спасение, когда собственное тело можно не оставлять в живых. Конечно, цена у такого оружия сильно кусалась, что, впрочем, меня несколько не останавливало, поскольку все затраты на вооружение я смело взял из выделенного мне правительствами фонда.

Таким образом через четыре дня, закончив с экипировкой и подготовкой, мы на яхте выдвинулись на Наршада, до которой лететь было всего пару дней от планеты варгов.

Десять эллипсов крутилось по часовой стрелке и десять – против, поддерживаемые в движении, чтобы не столкнуться друг с другом, силовым полем, которое к тому же подсвечивало саму станцию и всё вокруг. Сотни и тысячи прилетающих и улетающих кораблей, больших и малых, скользили по голографическим направляющим, как только кораблю давали коридор для посадки. Мы не успели рассмотреть толком саму Наршада, как меня вызвали по каналу связи.

- Диспетчер 1-3-8-3-1 вызывает корабль «Москва».
- Корабль «Москва» на связи.
- Цель вашего прибытия на станцию Наршада?
- Торговля.
- Парковочное место вам потребуется?
- Да, конечно. Первое кольцо.
- Его стоимость для корабля вашего тоннажа составит сто тысяч кредитов в сутки. На сколько хотите забронировать парковку?
- Три дня, доступ к счёту открыт.
- Платёжеспособность подтверждена, посадочный коридор выделен, следуйте указаниям автопилота. Парковочное место номер 987642. Удачного дня, корабль «Москва»
- Благодарю, вас диспетчер 1-3-8-3-1. Конец связи.

– Конец связи.

Со станции ИИ кораблю были скинуты данные для захода на посадку, и перед нами появились голографические стрелки, показывающие, куда двигаться. Даже клинический идиот мог разобраться, куда нужно по ним лететь, не говоря о продвинутом искусственном интеллекте, которой, лавируя среди сотен кораблей, достиг нужного места за десять минут.

Парковочное место оказалось странным, сверху на корабль опустились причальные штанги, которые, мягко взяв корабль силовыми захватами, подтащили его к одному из колец и развернули причальным шлюзом к выдвинувшейся кишке из серебристого материала. Она присосалась к кораблю, и раздался сигнал, оповещающий о том, что давление выравнено. Состав атмосферы на Наршада был для землян неопасным, просто с пониженным содержанием кислорода, так что мы чувствовали себя словно поднялись высоко в горы. Перед самым выходом я оглядел себя со стороны, чтобы образ солидного человека был в полной мере соблюден. Как мне сказал лейтенант картеля, ни один здравомыслящий человек не будет связываться с тем, кто выглядит на сто долларов, это показывало, что и сделки у него будут такими же, а вот если ты выглядишь на миллион, пусть даже тебя никто и не знает при этом, то хотя бы выслушают и не сразу пошлют.

Именно по его совету я выглядел сейчас как минимум на полмиллиарда. Широкополая белая шляпа из редчайшей шерсти эндемика какой-то планеты, стоимость которой привлекла меня сразу, едва я её увидел, а то, что на всём чёрном рынке таких продавалось всего пять, заставило тут же её купить. Белый костюм из специальной ткани с нанитовыми вставками, которые не давали ей пачкаться или рваться, к тому же проглаживая его раз в сутки. Именно поэтому он всегда выглядел солидно и дорого, ну и, конечно, мой хронограф и трость с набалдашником, выполненным в виде фигурки неизвестного животного, выточенной в свою очередь из большого кристалла галадиума, заканчивали образ весьма обеспеченной личности.

Я знал, что станция была поделена на уровни кольцами неспроста, самая верхняя точка, куда мы и пристыковались, была самой фешенебельной, здесь парковались и останавливались лишь обеспеченные существа, которые прилетели на Наршада за развлечениями, которыми та славилась. Причём чем более низменными или жестокими эти желания были, тем ниже требовалось спускаться по кольцам. Так что на двадцатом, самом последнем, был собран исключительно сброд со всей галактики, который только и делал, что поднимался всеми возможными способами на кольца выше и грабил более состоятельных путешественников или таких же бедолаг станции, но живущих на уровень выше. Конечно, едва подобному отребью стоило попасть в руки местной полиции, как они тут же без суда и следствия отправлялись смотреть на красоты космоса с другой, менее уютной стороны станции. Всё это никак не останавливало наркоманов и воров, которые за дозу или бутылку воды готовы были убить любого, кто слабее их. В общем, для тестирования продукции с Земли, лучшего места было просто не найти!

Лейтенант картеля предупредил, что самому ходить и искать нужных личностей – значит опустить себя в их глазах, мне предстояло привлечь внимание поступками, чтобы они сами заинтересовались и захотели поговорить. Как это сделать, он мне не сказал, объяснив, что всё зависит от конкретной ситуации, поэтому мне придётся импровизировать.

– Спускаемся на последний уровень. – Солдаты, изображающие охрану, взяли меня в полукольцо, и мы добрались до одного из лифтов, где, заплатив символическую сумму, отправились вниз. Как объяснили мне охранники, которые и принимали плату, стоимость поездки сверху вниз была в сотни раз дешевле, чем путь назад. Когда мы прибыли на второе кольцо и пересели на другой лифт, где была другая охрана, я заплатил ещё меньше, чем в первый раз, заодно поняв, о чём они говорили. Подняться с первого этажа на двадцатый могли себе позволить только очень состоятельные существа, в то же время тем, кто хотел посетить клоаку нижних уровней, давали это делать практически бесплатно.

Когда мы прошли с пятнадцатого кольца на лифт, который вёз ещё ниже, вежливые охранники, вооружённые до зубов и значительно более умелые, чем их верхние коллеги, поинтересовались, уверены ли мы в том, что делаем, поскольку между пятнадцатым и двадцатым уровнем ездит только один-единственный лифт, который к тому же на ночное станционное время останавливается.

– Спасибо, господа, за предупреждение, – я протянул им руку и добавил к плате за проезд бонус в размере стократной его стоимости, – это вам на выпивку после дежурства.

Охранники, ошарашенные суммой, спешно стали благодарить и сами бросились открывать двери передо мной и телохранителями.

Лифт помчал нас вниз, и уже по тому, как начал меняться воздух внутри, становилось понятно, что мы действительно на самом дне выгребной ямы. Когда силовое поле раздвинулось, выпуская нас наружу, сначала в нос ударила ужасающая вонь, а затем, тысячи горящих взглядов обратились в сторону того места, откуда мы появились. Облезшие, грязные, вонючие существа всех рас и полов сначала ошарашены на секунду, увидев Рождественский подарок в виде меня и телохранителей в дорогой броне, затем с дружным рёвом, сбивая и отталкивая друг друга, кинулись в атаку. В руках замелькали разные колюще-режущие предметы, хотя кое-где виднелось в толпе и более серьёзное оружие.

– Мне кажется, Виктор, это была не лучшая твоя идея, – тихо сказал за моей спиной Аляхандро, в его общегалактическом сильнее всего проскальзывали нотки испанского.

– В этом мы скоро убедимся, – вздохнул я, активируя защиту. Парни, увидев плазменный щит, сделали то же самое, только у них были встроены в броню простые силовые.

Я поднял трость на уровень головы и дважды нажал на глаза существа, что было вырезано на набалдашнике.

– Крак! – тихо сработал механизм игольника, и небольшая головка снаряда подлетела вверх в направлении атакующих. Подскочив на пять метров, она разделилась на десять частей, которые распались на сто, затем экспоненциально стали делиться ещё и ещё, набирая ускорение с каждым последующим делением, и вот уже миллионы мелких, смертоносно опасных и, главное, разогнанных до почти космических скоростей кусочков специального сплава пронзили всё вокруг. Сплав легко ломался при соприкосновении с металлом, но вот всё остальное он, обладая огромной кинетической энергией, прошивал насквозь.

Лифт поехал наверх, но ошарашенные взгляды охранников, увидевших, как за несколько секунд все нападавшие превратились в извивающиеся и агонизирующие трупы, польстил моему самолюбию.

– Итак, джентльмены, – перешагивая и не боясь запачкаться в крови, слизи, кишках и всём прочем, что осталось от существ, сейчас больше напоминающих мелкий дуршлаг, обратился я к своим соплеменникам, – пойдёмте, поищем себе более адекватных собеседников и развлечений.

Глава 7

Затхлый, пропитанный вонью воздух сопровождал нас повсюду, но дело, ради которого мы прибыли, нужно было делать, так что мои сопровождающие вручали каждому встречному по пакетику: кому листья коки, кому опиум, кому грибы, раздавая наркотики направо и налево, пока не истощили все заплечные хранилища боевых скафандров. Существа охотно брали, тут же кладя наркоту в рот, ни один не отказался, что меня удивило, поскольку я лично не стал бы брать из рук незнакомцев непонятную хрень и тем более не бросился бы сразу её жевать. Этим же на последнем этаже Наршада всё было нипочём, лишь бы получить дозу. Посвятив целую ночь раздаче наркотиков, мы вернулись к лифту как раз в то время, когда он снова заработал. Нападений больше не было, точнее, случались единичные, но парни быстро отстреливали подобных прытких тварей, а больше желающих попробовать нас ограбить не нашлось.

Охрана лифта, взяв с нас плату, весьма вежливо общалась, как, впрочем, и все остальные, которые поднимали нас выше и выше. Всего пятнадцать минут, и мы были в своих номерах в лучшей гостинице первого этажа. Скинув костюм, я первым же делом отправился в ванну, поскольку хотелось смыть с себя грязь, которая, как мне казалось, навсегда прилипла ко мне за всё то недолгое время, что я провёл внизу.

На следующий день парни спустились уже одни, раздавая сразу на пяти этажах наркотики, я же остался в номере, поскольку смысла присутствовать лично при этом не было, мы показали себя, заявили о своём существовании. Крючок был заброшен, осталось терпеливо подождать, когда на него клюнет рыбка покрупнее.

Но надежды оказались тщетны, мы пробыли на Наршада целую неделю с краткими выходами в реал, чтобы наши тела не атрофировались, а результатов деятельности всё не было. Несмотря на то, что наши наркотики вроде бы оказались хороши, поскольку плохих отзывов не наблюдалось, как и смертельных случаев, это можно было объяснить и тем, что они бесплатны. Хотя последние дни парни также не занимались раздачей сами, они выходили из лифтов и, дав деньги пятидесяти распространителям, которые хорошо себя проявили при прошлых совместных рейдах, отдавали им мешки с наркотиками, а уже те распространяли их дальше среди всех своих знакомых употребляющих.

Всё вроде бы шло хорошо, но вот истинной цели мы не добились, на нас никто не вышел, никто нами не заинтересовался, поэтому я решил заканчивать эксперимент, признав его несостоявшимся, и возвращаться обратно.

Оплатив все счета, мы с парнями перешли на яхту и отчалили от станции, все были подавлены, потрачено столько усилий – и всё зря. Вот только не успели мы отлететь на достаточное расстояние, чтобы перейти в подпространство, как яхта замерла.

– Внимание, корабль захвачен силовым лучом, движение невозможно! – громко предупредил ИИ, и мы, переглянувшись, бросились надевать защиту, которую сняли пять минут назад.

– Внимание, множественные повреждения корпуса, на борту захватчики! – через пять минут он снова оповестил нас о том, что это не случайное событие.

– Похоже, мы всё же заинтересовали нужных созданий, – рыжеволосый Шон удобнее перехватил плазменное ружьё. Мы согласились, что расходиться по кораблю будет нерационально, лучше примем бой вместе, в рубке управления. Так что солдаты из ближайших кают натаскали мебели и устроили импровизированные баррикады, приготовившись к атаке.

Дверь шлюза быстро раскалилась добела и затем внутрь полетели гранаты, разорвавшись белым дымом, который оказался каким-то снотворным газом. Система очистки мгновенно отреагировала на него и за десяток секунд убрала всё, лишив нападающих одного из преимуществ, но это им оказалось и не нужно, поскольку в рубку вломились сразу тридцать киборгов, которые за секунды расправились с моим охранением, расстреляв их из странного короткого оружия, которое я видел впервые.

Поняв, что сопротивляться бесполезно, я отбросил пистолет в сторону и поднялся из-за баррикады. Киборги окружили меня со всех сторон, отслеживая любое движение. Гость показался скоро, валяжно проследовав через всё помещение и усевшись в моё капитанское кресло. Жабообразное лицо и кожа, которую я раньше видел, не сильно бросились в глаза, встречали мы уродцев и пострашнее этого.

– С сегодняшнего дня ты работаешь на нас, – посмотрев на меня своими выпуклыми глазами, заявил он, – будешь получать пятнадцать процентов за поставку своего товара.

Я подошёл ближе

– С кем это «с нами»? Я лично вас впервые вижу.

– Мы – это альянс «Гручи», контролируем южный сектор ХДС, – ответил он таким тоном, словно я должен был, услышав это название, упасть на колени и возблагодарить Бога за то, что они до меня снизошли.

– Я, вообще-то, наоборот, планировал найти распространителей для своего товара и предложить им за это тридцать процентов.

Он сначала недоумённо на меня посмотрел, затем захохотал булькающим смехом.

– Ты сумасшедший? Мы предлагаем сделку, лучше которой ты ни от кого не получишь! Никто не будет иметь с тобой дел, если мы запретим!

– Тогда сделки не будет, – я хмыкнул и приготовился к неприятным ощущениям. Смерть даже в ненастоящем теле всегда была неприятна.

– Ты зря так думаешь, незнакомец, – он высокомерно посмотрел на меня, – мы попытаем тебя до смерти, и ты не только расскажешь, кто ты и сколько вас, но и будешь умолять, чтобы мы забрали весь ваш товар бесплатно!

– Передай своим работодателям, если ты, конечно, не в своём настоящем теле, что кроме того, что я предлагаю им теперь двадцать пять процентов, они будут мне также должны ещё и миллиард кредитов, – с этими словами я выбрал в визуальном интерфейсе клона пункт «самоуничтожение», и таймер затикал, отсчитывая последние секунды жизни этого тела.

– Эй! Эй! Ты что задумал?! – в его голову, видимо, закрались подозрения, когда я снял шляпу, улыбнулся и сказал на прощание фразу, которую слышал в каком-то древнем фантастическом фильме про киборгов. Фильм был старым, графика более чем устарела, но вот игра актёров мне понравилась, так что пришедшие в голову воспоминания о нём пришли, как никогда, вовремя.

– *Nasta la vista, baby.* – Таймер остановился на нулевом значении, и с килограмма анти-вещества внутри моего тела снялась защитная оболочка.

– Чёрт, больно-то как, – потирая рукой ноющую грудь, я поднялся из капсулы у себя в квартире. Нужно было оповестить руководство о произошедшем, а также заказать новое тело в корпорации «Сохрани жизнь». Я давно заменил для себя предоставляемое варгами тело биоробота на своего клона, благо услуги им предоставляла эта же самая корпорация. Договориться, являясь VIP-клиентом, чтобы они осуществляли такую подмену при перемещении на планету варгов, не составило никакого труда.

Услышав громкий незнакомый голос, раздающийся из зала, я пошёл туда.

«Странно, кого это ко мне могли пропустить?»

На диване, сложив руки на коленях, сидели две примерные девочки и вежливо улыбались шуткам незнакомца, расположившегося на соседнем кресле. Причём хоть шутки и казались смешными, им отчего-то было невесело. Он повернулся ко мне, и я, столкнувшись с холодным, безжизненным взглядом, который был чужим на фоне широкой улыбки, безупречного костюма и общей весёлости своего хозяина, понял причины их настроения.

– Проблемы? – поинтересовался я у девушек, полностью игнорируя незнакомца. С одним я только что встречался, но активировать антивещество и здесь мне совершенно не хотелось. Взрыв, соответствующий сорока мегатоннам тротила, приведёт не только к уничтожению Москвы, но и к разрушению близлежащих городов.

– О! Абсолютно никаких! – он тут же поднялся с кресла и протянул мне руку, которую я осторожно пожал. – Валентин.

– Валентин, а дальше?.. – нахмурился я, не понимая, чего от него ожидать. – Как вы вообще вошли в квартиру, я не помню, чтобы давал вам на это разрешение. Куда смотрит охрана?

– Виктор, я прошу прощения за такой внезапный визит, но не беспокойтесь, он был согласован на всех уровнях, – незнакомец показал мне простой прямоугольный кусочек бумаги, на котором красовались подписи сразу трёх президентов и оставленные ими рукописные «Согласовано».

– Мы можем поговорить наедине? Девушки? – он вежливо обратился к молчаливым до сир пор Марии и Шерил.

Те, извиняясь, посмотрели на меня и ретировались из квартиры, чем ещё больше удивили. Кто вообще этот посетитель?!

– Знаю, вы очень занятой молодой человек, – с его губ моментально слетела улыбка, и он стал серьёзен, – поэтому сразу к делу. Скажем так, я представляю сообщество могущественных людей нашего мира, и они весьма заинтересованы информацией о том, что у вас есть возможность оставаться почти бессмертным. Это правда?

– Если скажу «нет»? – мне не нравился этот разговор. Каждый на этой планете считал своим долгом использовать меня в своих целях, какая-то новая фракция не стала исключением.

– Простите, но я вам не поверю, – он пожал плечами, – мы знаем, что вы используете клонов, а ваше настоящее тело где-то далеко и в полной безопасности. Так вот многим, я подчеркну, многим нашим членам сообщества это интересно, и за доступ к ней мы готовы заплатить и не только деньгами.

– Хм, а чем ещё-то? – удивился я.

– Чего вы больше всего хотите, Виктор? Не сиюминутное желание, а вообще? Дайте свободу фантазии!

Я задумался, если быть совсем уж честным, то я хотел признания. Что вот есть такой гражданин Земли Виктор Максимов, который заботится о её сохранности, невзирая на мелочность и суету других людей, которые бы, например, не стали тратить свои деньги, забив при этом на безопасность человечества, а просто улетели бы куда-нибудь с миллиардным счётом и предавались бы неге и отдыху. Мне хотелось, чтобы об этом знало не только ограниченное количество людей, но и мама с папой гордились бы мной, даже члены команды, которая меня предала, поняли бы, что я хороший человек.

– Хочу получить Нобелевскую премию мира за спасение Земли от варгов, – озвучил я своё тайное желание.

– О-о-о! Молодой человек, вы меня не разочаровали! – искренне удивился он. – Это осуществимо, для раскрутки вашей персоны во всём мире нам потребуется пара месяцев, а

чтобы вы не думали, что мы оттягиваем процесс, завтра же ваше лицо появится на обложке TIME, вас представят как человека года. Устроит вас такое обещание?

Я был в шоке.

– А что за сообщество у вас такое? И кого вы представляете, раз можете обещать подобное?

– Масоны, – просто сказал он, – и поверьте, в наши ложи входят те, кто правит этим миром постоянно, а не только на краткий срок в четыре года.

Я когда-то слышал о них, но не считал какое-то полумифическое сообщество настолько важным, чтобы глубже его изучать.

– М-м-м, давайте так. Завтра, если моё лицо действительно появится на обложке TIME, мир обо мне узнает, и я буду убеждён в ваших возможностях, мы встретимся снова. Я расскажу вам об особенностях этой технологии, а также о трудностях, которые имеются на пути к ней.

– Договорились! – он легко согласился. – Тогда до завтра, Виктор. Приятно иметь дело с понимающим человеком. Ещё раз прошу простить меня за вторжение без приглашения.

– Теперь вы его имеете. – Напоследок я пожал ему руку, и он ушёл, оставив меня в глубоком раздумье, даже вернувшиеся девушки не смогли меня отвлечь.

– А вы чего вели себя словно школьницы, застигнутые директором за мастурбацией в туалете? – поинтересовался я, видя, что они, отринув на время вражду, выглядели подавленными.

– Не знаю, кто этот человек, но он прошёл через два кольца охраны, открыл твою дверь своим отпечатком и, показав допуск, который я в своей жизни видела только один раз, попросил составить ему компанию, пока ты не выйдешь из игры, – смущённо ответила Шерил, – может, ты скажешь, кто это был?

– Не имею не малейшего понятия, – честно признался я, – но если он завтра выполнит своё обещание, то придёт к нам в гости ещё раз.

– Чёрт! – американка покачала головой и приложила руку к уху. – Мне пришло сообщение, что тебе нужно в тренировочный центр. Что-то случилось?

– А, да, – согласился я, – поехали. Мария, можешь быть свободна, вряд ли мы вернёмся раньше вечера.

– Спасибо, – девушка чуть качнула головой, – скажешь нашей охране точное время, чтобы я не опоздала?

– Конечно.

– Тогда я пошла, – она встала и направилась в комнату моей бывшей девушки, где теперь сама обитала, и через пару минут, забрав небольшой чемодан, вышла из квартиры.

– Едем? – Шерил поднялась и, открыв сумку, стала беззастенчиво переодеваться прямо передо мной, раздевшись при этом догола.

– Ты ведь это специально делаешь? – поинтересовался я, поскольку не мог остаться безучастным к подобной картинке.

– Конечно, – она легко согласилась, – мне впервые в жизни нужно кого-то заставлять заниматься с собой сексом, обычно достаточно поманить мужика пальцем.

Я, уже готовый наброситься на неё, мгновенно остыл от таких слов.

– Пожалуй, ещё немного воздержания тебе точно не повредит, – ответил я, направляясь к себе в комнату, скрывая при этом смех, поскольку, едва повернулся к ней спиной, как услышал от девушки едва сдерживаемые проклятия на английском. Дразнить её и правда было весело, в кои-то веки не я кого-то добивался.

Глава 8

После весьма напряжённого вчерашнего вечера, когда мы с ребятами и инструкторами решали, как в будущем не допустить подобных захватов, и какой корабль нужно иметь, чтобы на его борт не могла проникнуть абордажная команда, я вернулся поздно и сразу лёг спать. Неудивительно, что проснулся далеко за полдень, когда часы на стене показывали 13:32.

Привычно протянув руку, я взял коммуникатор, чтобы посмотреть последние новости, и едва не выронил его, когда он внезапно зазвонил в виброрежиме. Номер был чужой, так что я отбил и в недоумении посмотрел на две тысячи пропущенных вызовов.

– Что за... – не понял я, когда коммуникатор снова затрясся в руке. Вернув его на тумбочку, я направился в туалет.

– Виктор там!! Там!! – встретившаяся мне на пути Маша была воодушевлена и смущена одновременно. – Я даже не представляла, как многое ты, оказываешься, делаешь для всех нас!!!

Ничего не понимая, я отложил поход к фарфоровому другу, отправившись за ней в зал, где встретился с ещё более воодушевлённой американкой, которая при виде меня стала задумчиво крутить в руках пластиковые наручники.

– Что происходит?! – я как-то после вечерних тренировок забыл утренний разговор с неизвестным, так что, только когда Маша включила видеостену, где на первом федеральном канале показали обложку журнала TIME с человеком года, вспомнил, о чём мы с ним договаривались.

Пристально вглядываясь в собственное фото, я мог только констатировать тот факт, что и правда был на нём очень хорош. Не знаю, сколько поработали в графическом редакторе неизвестные мне дизайнеры, но выглядел я и правда спасителем человечества. Один, на фоне своей бывшей яхты, я показывал рукой на звёздное небо, словно на грядущие проблемы. Видимо, фотография была сделана во время погрузки чемодана с наркотиками, я, помню, ещё показывал рукой телохранителю, где на яхте расположены порты орудий. Когда и кто сделал это фото, я не знал, но в этой версии, которая была представлена на обложке журнала, и правда смотрелся лучше и величественнее в сто раз, чем выглядел на самом деле.

Посмотреть передачу о том, какой я замечательный человек, не успел, поскольку раздался звонок в дверь, и Шерил, отправившаяся открывать, вернулась с Валентином, который нёс в руках бумажный вариант журнала, обложку которого сейчас показывали по телевидению всего мира.

Девушкам не нужно было ничего говорить, поэтому они сами ретировались из квартиры. Он же, вручив мне TIME, сел на кресло.

– Мы держим обещания, – скромно сказал он, когда я нашёл нужную страницу.

– Хорошо, тогда договорённость о нобелевской премии мира в силе? – поинтересовался я на всякий случай.

– Мы сделали первый шаг в качестве жеста доверия, – спокойно ответил он, – рассчитываем теперь на ваш ответный.

Я сел на диван и вкратце рассказал о проблемах, связанных с коэффициентом интеллектуального развития и требованиями планет к кандидатам, желающим стать гражданами ХДС. Он внимательно слушал и запоминал, а когда я закончил, задумчиво спросил:

– Но это ведь решаемо? За деньги?

– В принципе, да, галактика в этом смысле не сильно отличается от нашего мира, с большими деньгами многие закрытые двери открываются перед тобой сами.

– У вас ведь есть счёт от фонда защиты Земли? – он задумчиво почесал подбородок. – Если мы сегодня откроем в его рамках субсчёт и переведём туда один триллион долларов, как быстро вы можете осуществить все нужные операции?

– Сколько? – мне показалось, что я ослышался.

– Один триллион американских долларов, – спокойно повторил он, словно речь шла о жалкой сотне, – вас что-то смущает?

– Нет, нет, – я быстро покачал головой, – всё отлично, а как быть с обязательствами, что я взял на себя перед правительствами? Мне нужно наладить сбыт земных товаров в галактике, без меня это всё замрёт.

– Насколько сильно вы хотите получить премию? – вопросом на вопрос ответил он, но мне стало понятно.

– Безусловно, тогда я займусь вашим делом в первую очередь, – ответил я, показывая, что понимаю намёки.

На внутреннем интерфейсе тела клона появился вызов от адмирала флота. Извинившись перед собеседником, я ответил. Он заинтересованно смотрел, как я отключился от реальности, перейдя на мысленную речь.

– Слушаю вас, адмирал.

– Витор, у меня плохие новости, – ящерка, похоже, звонила мне всегда только с ними, – в Солнечную систему вернулись варги.

– Это же хорошо! – обрадовался я тому, что не только наёмники будут противостоять гетнам.

– Они привели с собой двадцать флотов и теснят роботов по всем фронтам, – продолжила она.

– Так это же замечательно! – ещё больше обрадовался я. – Чем же это плохие новости?!

– Перед их прилётом мои разведчики засекли глубинное сканирование вашей планеты, с сигнатурами, которые могли принадлежать только научному кораблю силикоидов.

– Б...ь, – выругался я, – этого нам ещё не хватало!

– Да, Витор, ситуация становится всё критичнее, о запасах горния узнали варги. Похоже, когда они начали свой бизнес с вами, то не посчитали нужным провести полное сканирование недр, или те, кто прилетал к вам впервые, не обладали нужным оборудованием, об этом мы можем только гадать. Факт остаётся фактом – теперь они точно знают, почему гетны проявляют такой повышенный интерес к вашей планете.

– А вы что же, не проболтаетесь? – подозрительно спросил я. – Ведь Несс-золей первыми узнали об этом.

– Нас связывает контакт и всё, отсюда вытекающее, – спокойно ответила она, – но когда он закончится, скажем так, мы тоже не против начать разрабатывать все эти месторождения.

– Б...ь!! – ещё более импульсивно выругался я. – За какое время варги расправятся с гетнами?

– Если с их стороны не прибудет подкрепления, максимум за неделю, слишком большой перевес в силе.

– Но... – произнёс я, поскольку она сделала длинную паузу в последнем слове.

– Рассчитывать на это я бы не стала, – она улыбнулась, показав ряды острых зубов, – боюсь, Витор, у нас действительно намечаются большие проблемы. Не хотелось бы говорить такие слова своему нанимателю, но, похоже, Земля обречена.

– Это как? – не понял я. – Что значит, обречена?

– Теперь, когда информацию о залежах горния на Земле получил союз варгов, они ни перед чем не остановятся, чтобы его получить.

– А если рассказать об этом в Парламенте ХДС? Может, стоит отдать им этот металл в обмен на защиту?

– Союз варгов насчитывает более тысячи населённых систем и по совокупной мощи приближается к Харосанской Демократической Республике, – она покачала головой, – моё личное

мнение, Парламент не будет ссориться с ними, а попросту заключит сделку и поделит ваши ресурсы, попросив за своё невмешательство сорок процентов.

– Они что, вот так просто сдадут силикоидам разумный мир на разорение из-за ресурсов? – удивился я. – А как же священность жизни? Человечество к концу концов?

– Для галактики вы никто, раса, едва вышедшая за пределы своей планеты, таких наши исследователи Дальнего космоса находят десятки каждый год. Одной больше, одной меньше, кого это волнует? Прости, но я говорю то, что будет, ни в коей мере не хочу тебя этим обидеть.

– Понимаю, а что тогда нам делать?

– Искать способы договориться с варгами, – она пожала плечами, – иначе они отрежут вас сначала от галактических технологий, потом от денег, а позже, когда разберутся с роботами... ну, ты и сам прекрасно понимаешь.

– Хорошо, спасибо за предупреждение, – я склонил голову и разорвал связь.

Следом за этим открыл глаза и посмотрел на Валентина.

– Проблемы?

– Боюсь, нам нужно поторопиться с вашим вопросом, – я задумался, – если вообще стоит им заниматься.

– Почему это?

– Варги узнали о запасах кадмия на Земле и решили потеснить роботов. Ещё неделя, и, боюсь, у нас будут другие хозяева, если мы вообще останемся в живых.

Собеседник посерьёзней, достал из кармана коммуникатор и сделал звонок.

– Срочно начните скупку всех доступных у игроков галактических кредитов, – приказал он собеседнику, – по любой цене! Я сказал, по любой!

Отбившись, он спросил:

– Ещё что-то, что мне нужно знать?

– Вы правы, варги, скорее всего, обрежут нам обмен земных денег на галактические кредиты и поставку технологий, – кивнул я, представив, какой коллапс вскоре из-за этого разразится. Ведь мне самому нужно платить наёмникам, а если варги отменят конвертацию валют, то личного кредитного счёта надолго не хватит!

– А каков механизм обмена? Я слышал, что доната в игре вроде бы нет, – удивился Валентин.

– Всё верно, – я кивнул, – это возможно только для правительства, варги изначально дали такую возможность прогонять земные деньги через один специальный счёт для обмена, чтобы мы могли платить им долларами.

– Зачем инопланетянам земная валюта? Какой в этом смысл? Они же высокотехнологичная раса, что им какие-то рисованные бумажки?

– Насколько я понял из объяснений, они покупают на земле всякую экзотику и ресурсы за эти деньги. Их интересуют наши деревья и животные, которых они в массовом количестве закупают для своих целей. Как там обстоит дело на самом деле я не знаю, мне самому объяснили лишь вскользь, когда рассказывали про счёт для конвертации валюты.

– Хорошо, если такая возможность у вас есть, давайте сделаем так. Сегодня вам откроют счёт в одном из наших банков и переведут туда всю свободную наличность, – Валентин поднялся с кресла, – конвертируйте её, пожалуйста, в галактические кредиты, оттуда же берите на свободные траты в рамках наших договорённостей, но слишком большие покупки прошу согласовывать со мной. А субсчёт мы закроем, поскольку, думаю, нам не стоит проводить какие-либо операции со счетов, до которых могут добраться правительства, если впереди предстоят подобные трудности.

– Если не будет слишком поздно, – пожал я плечами, – мне нужно будет и их уведомить о возможной отмене конвертации валют.

– Тогда курс взлетит до небес, – он покачал головой, – Виктор, дадите мне четыре часа? Не сообщайте правительствам об этом всего четыре часа.

– Но за их деньги мы планету защищаем! – возмутился я. – Земля погибнет, вам некуда будет потом тратить средства!

– В крайнем случае, если всё станет действительно плохо, вы нас заберёте с планеты на том грузовике, что недавно купили, ведь правда? – спросил он. – Всего за день мы сделали для вас больше, чем все правительства вместе взятые за месяц сотрудничества! Что они сделали для вас? Чем отблагодарили за вашу самоотверженность человечеству? А? Молчите, Виктор?

Мне нечего было ответить, он целиком прав, за все усилия и нервотрёпку, что я сейчас имел, меня никто из правительств даже не похвалил, приняв добрые дела за само собой разумеющийся факт. А тут всего день, и я человек года! Да ещё и скоро Нобелевский лауреат!

– А прослушка? – вспомнил я, что нахожусь под охраной.

– Не беспокойтесь, во время моих визитов она не работает. Ну так как? Мы достигли взаимопонимания?

– Мне нужно знать точное количество человек, которых нужно будет забрать с планеты. Грузовик не годится для этих целей, нужно будет купить что-то более подходящее для перевозки живых людей.

– Завтра я предоставлю вам такие данные, – тут же согласился он, – что насчёт четырёх часов?

– Они у вас будут, – я развёл руками, – у меня нет аргументов, чтобы с вами спорить.

– Тогда благодарю за разговор, вы не будете против, если я завтра ближе к вечеру загляну к вам ещё раз, уточнить обстановку и узнать новости?

– Я пропишу вас как гостя, достаточно будет прижать ладонь к сканеру, – я пожал протянутую мне руку.

– Благодарю и до встречи, Виктор.

Глава 9

Вернувшиеся после ухода гостя, девушки застали меня в плохом настроении, но все их попытки узнать, что случилось, закончились ничем. Через два часа мне пришло сообщение, что на меня открыт счёт. Всего один взгляд на цифры, и я едва смог устоять на ногах, такого количества нулей я не мог и представить! Их оказалось слишком много! Но обещание было дано. К тому же, если варги и правда отрежут нас от галактической торговли, то все эти рубли, доллары, фунты и прочее превратятся просто в красивые земные бумажки, поэтому нужно было как можно быстрее прогнать их через свой галактический счёт. Через секунду, когда конвертация была выполнена и на счёте банка на планете Агенбар появились огромные средства, поступил звонок с их официальным голографическим знаком.

– Да, слушаю, – мне не особо хотелось разговаривать, но как-то неудобно было отказывать, ведь раньше они никогда не звонили сами.

Открывшийся диалог удивил меня тем, что со мной разговаривал не обычный клерк, а сам управляющий. Его визитку мне оставляли при открытии счёта, так что я помнил лицо, как, впрочем, и имя. А вот то, что он начал внезапно запинаться, немного меня удивило.

– Уважаемый, ой, простите, дорогой клиент. От лица нашего банка и королевской семьи я рад сообщить, что вы стали единственным гражданином нашей планеты, чей личный счёт превысил наш бюджет за сто лет. Поздравляю вас с подобным достижением и прошу, если у вас, конечно, появится время, прибыть лично на нашу родину. Правящая королевская чета уполномочила меня послать вам официальное приглашение от их имени, поскольку других средств связи с таким великим, я не побоюсь этого слова, гражданином ни у кого из нас, к сожалению, нет.

Я сначала хотел вежливо отказаться, но затем, вспомнив о масонах, передумал.

– Хорошо, я принимаю приглашение, постараюсь не затягивать с визитом.

– Отлично, передам ваш ответ королевской чете, и ещё раз благодарю, что выбрали наш банк для обслуживания.

Он быстро закрутился, рассыпаясь в благодарностях, и если я вначале не понимал, с чего вдруг мне оказывают подобного уровня почести, то, открыв рейтинг галактических банков и увидев, как мой «Агенбар Националь» скакнул со дна списка сразу в середину, всё сразу стало ясно и понятно.

Осознавая, что, возможно, варги закроют и свою планету для перемещения на неё сознаний землян, забрав всё то, что накопили за это время, я выбрал нужный пункт в меню, как только в строке приложения от «Сохрани жизнь» появилось доступное там тело. Всё это время, нужное им для производства и доставки клона, я не мог переместиться на планету варгов.

– *Загрузка.*

Оказавшись в своих апартаментах, я первым делом зашёл на склад, чтобы посмотреть, что ценного у меня имелось. К сожалению, кроме истребителя и установленных модулей самого ангара, других богатств там не оказалось, так что для начала я связался с магазинами, где их покупал, и там с радостью согласились выкупить у меня всё за полцены. Пришлось соглашаться и продавать. С апартаментами же я решил немного подождать, поскольку в них находился ретранслятор для моего клона, так что потребовалось время, чтобы его демонтировать, а курьерской службе корпорации, чтобы его забрать и установить на том корабле, что я собирался купить, заменив им взорванную недавно яхту. Поскольку мне некуда было пока

перемещаться, я решил отправить этого клона и ретранслятор на Агенбар, решив сделать планету временным домом, пока не подыщу себе вариант получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.